

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭПОХИ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ КРАСНОЯРСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Несмотря на более чем столетний период археологических исследований Красноярской лесостепи, неолит и бронзовый век данного региона до сих пор остаются слабо изученными. Хотя археологи нескольких поколений не раз высказывали свои взгляды по вопросам хронологии и периодизации красноярских древностей, до сегодняшнего дня нет общепринятой культурно-хронологической схемы развития этого региона (Карцов, 1929; Окладников, 1949; Максименков, 1964; Генералов, 1978). Это объясняется тем, что до работ археологов в восьмидесятые-девяностые годы прошлого столетия количество раскопанных памятников исчерпывалось лишь несколькими стоянками и погребениями из разрушенных могильников. Оставляло желать лучшего не только количество, но и качество источников. Так, раскопки Г.А. Максименковым стоянки Усть-Собакино показали, что этот памятник не является опорным, как полагал В.Г. Карцов, и слои здесь перемешаны, поскольку даже в нижнем неолитическом горизонте встречена русская керамика (Максименков, 1966). Грунтовые захоронения в окрестностях Красноярска были также большей частью нарушены различного рода земляными работами.

Лишь с началом работ на Енисее Н.И. Дроздова, Н.П. Макарова, В.А. Погудина, Л.В. Новых, П.В. Мандрыки, а также А.Г. Генералова, Н.А. Савельева и других иркутских археологов в Канской лесостепи были раскопаны большими площадями многослойные, хорошо стратифицированные памятники и выразительные погребальные комплексы. Но и в этом случае источники, выросшие количественно в десятки раз, оказались трудносопоставимыми с ранее накопленными материалами. Ранние коллекции керамики были получены большей частью либо из подъемных сборов, либо из смешанных комплексов поселений. Полное отсутствие керамики в неолитических захоронениях Енисея сделало невозможным на данном этапе качественную корреляцию поселенческих и погребальных комплексов этого времени. Еще более худшее положение сложилось с источниками по эпохе бронзы, где до недавнего времени было известно лишь единственное карасукское погребение у Ладеек

(Рыгдылон, 1955 : 129). Отсутствие керамики и в этом, и во вновь открытых захоронениях у с. Дрокино, Усть-Маны, Подъемной также не дает возможность корреляции поселенческих и погребальных комплексов (Новых, Макаров, Петренко, 1993).

Не намного лучше ситуация с источниками по переходному периоду от неолита к бронзовому веку. В двух могильниках из пяти встречена керамика, которая позволила А.П. Окладникову, с учетом анализа погребального обряда и сопроводительного инвентаря, сопоставить красноярские погребения с захоронениями глазковской культуры (Окладников, 1949 : 7).

Таким образом, как мы видим, традиционный для Сибири принцип построения региональных периодизаций по погребальным комплексам не является надежным для Красноярской лесостепи ввиду их малочисленности. Так, для всего периода неолита на сегодня известно лишь 2 погребения у дач ГОРОНО и Базаихи. При отсутствии керамики не сопоставим ни каменный, ни костяной инвентарь этих захоронений. Все это заставляет с известной долей осторожности принимать выводы наших коллег предшественников, да и современных исследователей, включая автора. Отсюда, преждевременно говорить о выделении каких-либо культур неолита Среднего Енисея. Возможно лишь вычленение наиболее ярких комплексов и создание на основе стратиграфии опорных многослойных памятников относительной периодизации и хронологии неолита и последующих периодов бронзового века.

Для понимания процесса развития племен неолита и бронзы Красноярской лесостепи большое значение имеют материалы пещеры Еленева и стоянок Казачка. Няша, Бобровка, Язаевка и других опорных памятников бассейна Среднего Енисея.

Одним из таких опорных памятников является пещера Еленева, имеющая до 30 культурных горизонтов всех эпох от палеолита до средневековья, раскопанная автором в 1984-1999 гг. (Макаров, Мартынович и др., 1992 : 111-120; Макаров, Мартынович, Оводов, Орлова, 1995 : 143-145).

При разработке хронологии и периодизации региональных древностей Красноярской лесостепи сразу возникает вопрос о хронологическом рубеже

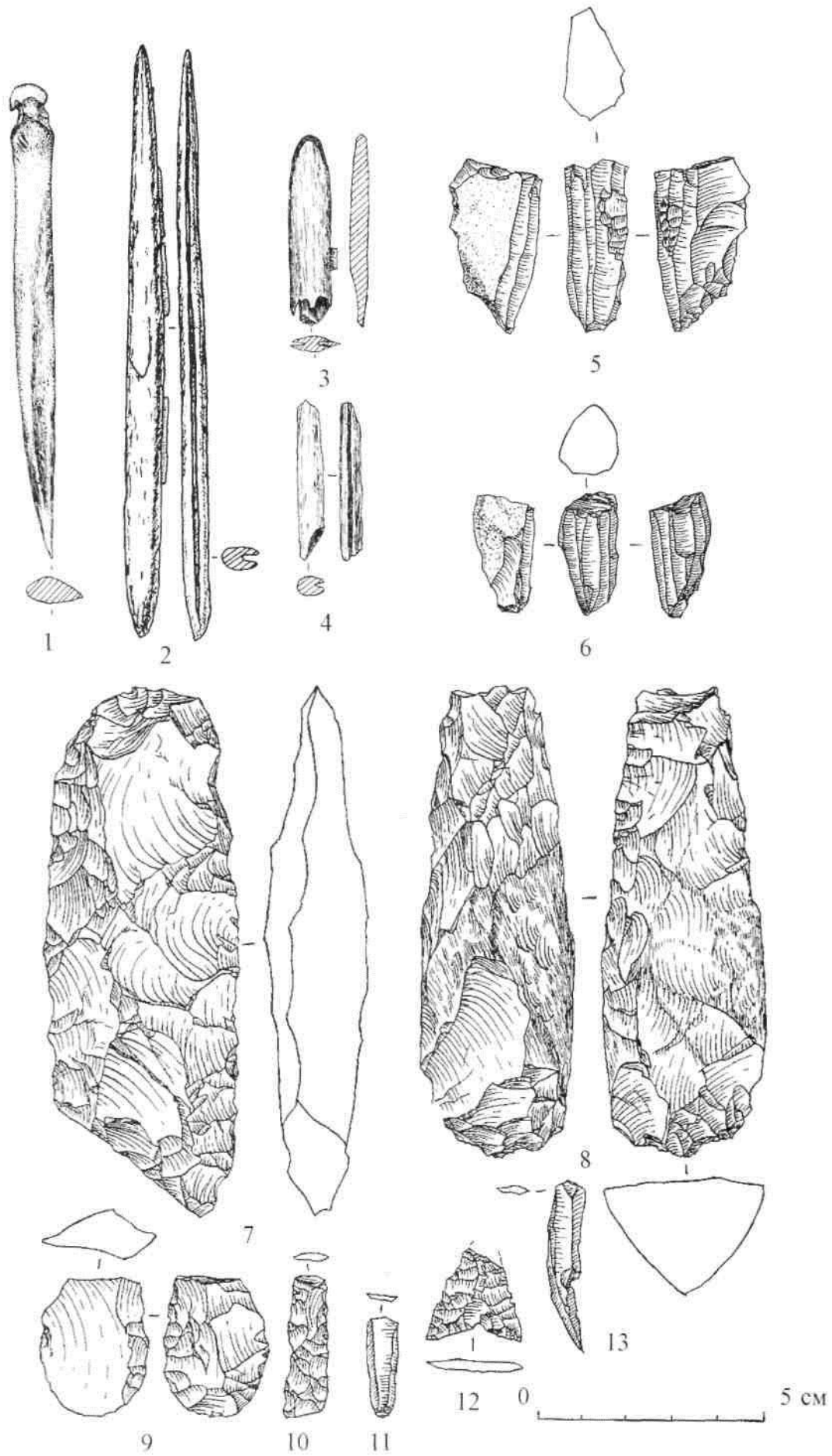

Рис. 1. Костяные и каменные изделия позднемезолитических культурных слоев 12-14 пещеры Еленова

мезолита и неолита и степени преемственности между ними.

Решение этого вопроса усложняется слабой изученностью мезолита Среднего Енисея (Vdovin, Makarov, 1996 : 33-38). До недавнего времени в Красноярской лесостепи не было известно, за исключением затопленной водохранилищем Бирюсинской стоянки, ни одного стратифицированного памятника с мезолитическими горизонтами. Лишь в последние годы работами автора, а также П.В.Мандрыка и А.С.Вдовина в ходе стационарных раскопок пещеры Еленева, стоянок Красноярская, Большая Слизнева, Кемчуг, Нижнепорожинская, Шилка получены первые выразительные комплексы эпохи мезолита (Усов, Вдовин, Макаров, Мандрыка, 1992: 12-14).

Особое место в ряду перечисленных памятников занимает пещера Еленева. Здесь выделено до 10 мезолитических культурных горизонтов (17-11Д), перекрытых неолитическими комплексами. При этом основные типы орудий, впоследствии характерные для неолита Енисея, имеют свои прототипы в комплексах местного мезолита. Так, на этапе позднего и финального мезолита в пещере Еленева появляются подшлифованные тесла, бифасиально обработанные ножи, ретушированные микропластинки, а также двусторонне обработанные каменные наконечники стрел. Широко распространяются в этот период костяные пазовые наконечники (рис. 1). Возраст докерамических комплексов пещеры Еленева определяется совокупными данными археологии, геологии, палеонтологии, палинологии и других наук в рамках 10,5-7 тыс.л.н. Серия из 16 радиоуглеродных дат, выполненных в лаборатории ИГиГ СО РАН ЛАО, также определяет хронологические рамки мезолита пещеры Еленева 10,5-7,3 тыс.л.н. (Макаров, Орлова 1992: 171-175).

Таким образом, судя по материалам пещеры Еленева, хронологический рубеж мезолита-неолита проходит около 7 тыс. лет назад. Это подтверждается и датировкой раннеолитических комплексов пещеры Еленева, перекрывающих позднемезолитический горизонт 11 Д. Так, горизонт 11 Г, где впервые встречена керамика, - один из основных показателей неолита, имеет даты по 14С-6530±60л.н. (СОАН2907)и6900±115 л.н. (СО АН 3998). Вышележащий горизонт 11В имеет дату 6475±190 л.н. (СО АН 2906). Отсюда, судя по опорному разрезу пещеры Еленева, период раннего неолита датируется Утыс.до н.э. В комплекс находок этого времени входит керамика, костяные изогнутые острия для рыбной ловли, наконечники дротиков, изделия из камня (рис. 3).

Наиболее ранняя керамика этапа - шнуровая. Фрагменты из слоя 11Г тонкостенные (толщина стенок 0,4-0,6см). В составе теста - примесь песка и дресвы. Сосуды с оттисками тонкого витого шнура относятся к так называемой керамике посольского типа. Венчик украшен треугольным в сечении наклепным валиком с зубчатыми оттисками по верхнему кососрезанному краю и поясом мелких сквозных отверстий. Под венчиком - комбинированный орнамент в виде оттисков

двузубчатой фигурной лопаточки, образующих параллельные желобки, локализованных зигзагообразной линией того же орнамента. В свою очередь, из вершин образовавшихся треугольников вертикально вниз опущены прямые линии аналогичных оттисков двузубчатой фигурной лопаточки, выполненных в отступающе накольчатой технике (рис. 3. 12).

В вышележащем горизонте 11В встречены фрагменты с орнаментацией овально-зубчатыми и серповидными вдавлениями, а также черепки с наклонными оттисками гладкого штампа, образующими вертикальную елочку (рис. 3. 13-16). Овально-зубчатые вдавления покрывают всю внешнюю поверхность фрагментов, образуя параллельно-горизонтальные ряды. Серповидные оттиски нанесены уже в сочетании параллельно-горизонтальных и косонаправленных орнаментальных рядов.

Распространение описанных видов керамики уже в раннем неолите подтверждается и материалами опорных памятников сопредельных территорий, а также ряда других стоянок, раскопанных автором. Так, например, фрагменты с оттисками овально-зубчатого штампа 5 к.г. стоянки Зимовойной перекрыты позднеолитической керамикой с пунктирно-гребенчатой орнаментацией 2 к.г.

Следует отметить, что находки посольской керамики в столь ранних горизонтах являются уже не исключением, а закономерностью.

На раскопанной автором стоянке Усть-Карабула Нижней Ангары подобная керамика залегала в самом нижнем неолитическом культурном слое 5. На стоянке Шилка-2, раскопанной П.В.Мандрыка и А.С.Вдовиным в Казачинском пороге Енисея, фрагменты посольской керамики так же оказались в подошве неолитического культурного слоя, перекрывающего мезолитические горизонты.

Как и в пещере Еленева, шнуровая керамика встречена в раннеолитическом горизонте 7 многослойной стоянки Усть-Казачка. Керамика с овально-зубчатыми оттисками зафиксирована, по мнению авторов раскопок, уже в горизонте 6 развитого неолита стоянки Казачка. Здесь же встречены черепки с серповидными вдавлениями, аналогичные фрагментам из пещеры Еленева. При этом, в предварительных публикациях заметно некоторое противоречие. С одной стороны, археологический материал горизонта 7 датирован второй половиной пятого тысячелетия до н.э. - началом четвертого тысячелетия до н.э. (Савельев, Генералов, Абдулов, 1984: 139-14). С другой стороны, геология памятника и радиоуглеродные датировки позволяют удревнить оба горизонта до первой половины пятого тысячелетия до н.э. Финальномезолитический горизонт 8 стоянки Казачка имеет дату 6850±200 л.н., а неолитический горизонт 6 - 6650±200 л.н. (Воробьева, Савельев, 1984 : 149).

Таким образом, и в пещере Еленева, и на стоянке Казачка аналогичные типы керамики зафиксированы в слоях с радиоуглеродными датировками около середины 5 тысячелетия до н.э. Это позволяет отнести появление шнуровой и гусенично-гребенчатой керамики, а также фрагментов с серповидными

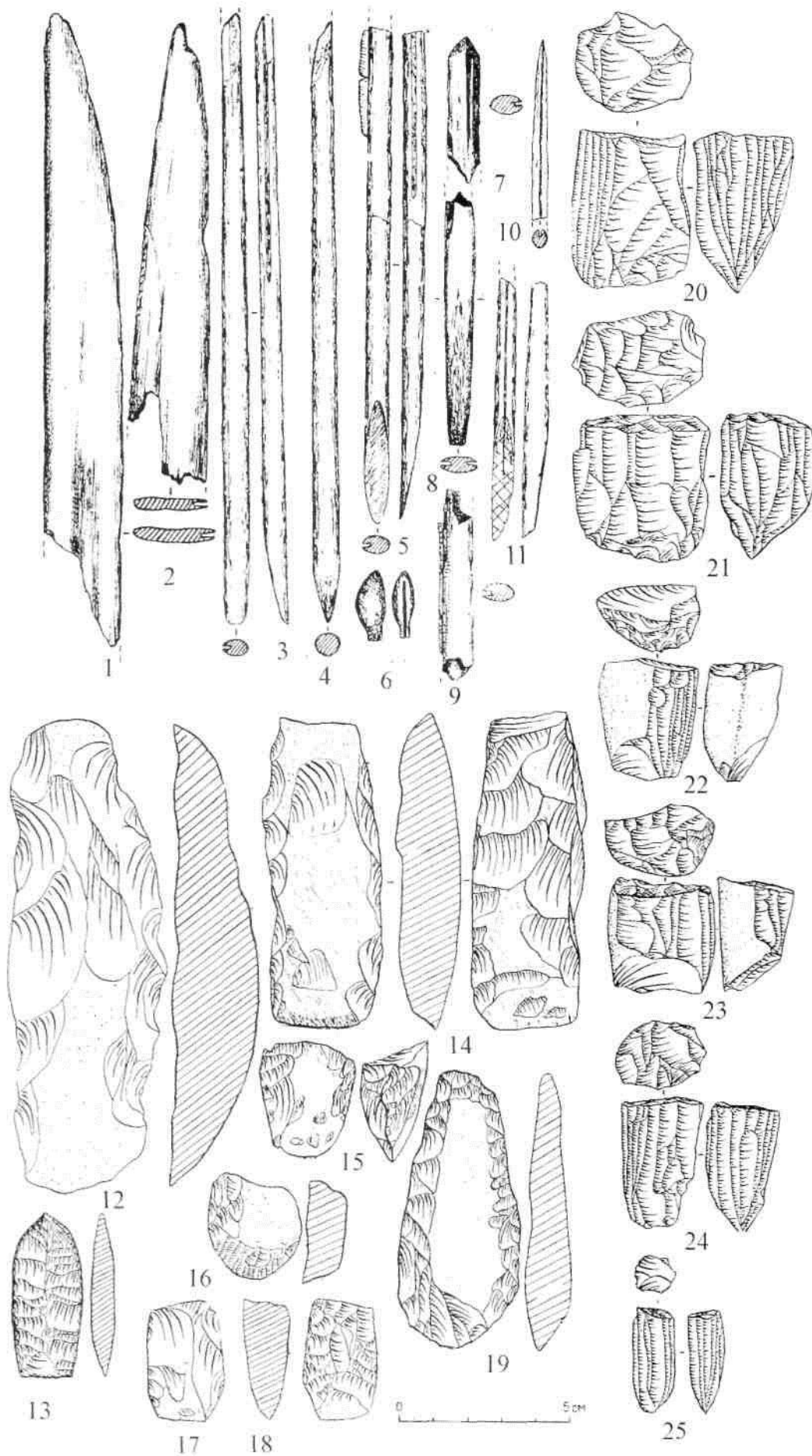

Рис. 2. Костяные и каменные орудия раннеолитического культурного слоя 4 стоянки Шалуни Бук. 1-11 – кость; 12-25 – камень.

вдавляниями в бассейне Среднего Енисея к эпохе раннего неолита - около 6,5 тыс. л.н.

На всех других памятниках Красноярской лесостепи выделение керамических комплексов раннего неолита затруднительно либо из-за отсутствия керамики, либо из-за наличия смешанных культурных горизонтов разных эпох. Тем не менее, судя по аналогиям с памятниками сопредельных территорий, к раннему неолиту следует отнести и сетчатую керамику. На красноярских памятниках она зафиксирована на Бирюсинской стоянке вместе со шнуровой керамикой хайтинского типа (Синицина, 1989: 89).

Наряду с вышеописанной керамикой этап раннего неолита характеризуется серией выразительных орудий. В материалах пещеры Еленева выделяются костяные изогнутые острия для рыбной ловли, иглы, проколки, игольники, подвески и украшения (рис. 3. 1-11).

Наиболее распространенный тип костяных орудий - пазовые наконечники стрел. В пещере Еленева они встречены во всех мезолитических горизонтах. Вкладышевая техника продолжает бытовать и во всех неолитических слоях пещеры. Но целых изделий на вскрытых квадратах не обнаружено. Встречены лишь их мелкие фрагменты. Серия выразительных пазовых наконечников, аналогичных изделиям, происходящим из слоев пещеры Еленева, зафиксирована на стоянке Шалуниин Бык. Здесь они составляют 20% всех орудий (рис. 2.3-11).

На обоих памятниках встречены экземпляры, в пазах которых вставлены ножевидные неретушированные пластинки (рис. 2. 5,9).

Наряду с группой пазовых наконечников в этот период распространяются костяные ножи с пазами для вкладышей (рис. 2. 1,2).

Изделия из камня, распространяющиеся в период раннего неолита, судя по материалу стоянки Шалуниин Бык, представлены теслами, скребками, нуклеусами, наконечниками стрел. Тесла, прямоугольные в плане, со следами подшлифовки лезвия. В сечении изделия прямоугольные, треугольные и трапециевидные. Последние имеют плоское брюшко и односторонне выпуклую спинку, часто покрытую галечной коркой. Встречены тесла и их обломки небольших размеров - 2х3,5 см, а также более крупные экземпляры - 14х4,5 см (рис. 2. 12, 14, 17, 18).

Нуклеусы двух типов: клиновидные и призматические с торцовыми снятиями (рис. 2. 20-25). Среди клиновидных преобладают монофронтальные уплощенные с боков, с ударной площадкой в форме вытянутого треугольника или многоугольника.

Близки шалуниинским и монофронтальные призматические нуклеусы раннеолитического культурного слоя 4 стоянки Усть-Караульная.

Наконечники стрел в раннеолитических горизонтах единичны и представлены большей частью в обломках. По наиболее крупным фрагментам из пещеры Еленева можно говорить о наконечниках листовидной формы длиной до 4 см. Единственный целый экземпляр из слоя 4 стоянки Шалуниин Бык имеет прямую базу и почти параллельные боковые края, закругляющиеся у острия пера (рис. 2-13). Наконеч-

ники обоих памятников характеризуются обработкой сплошной бифасиальной уплощающей ретушью.

Поскольку на других памятниках в раннеолитических слоях наконечников стрел не зафиксировано, в настоящее время говорить о какой-либо выразительной серии подобного типа изделий не приходится.

Малочисленны *in situ* и скребки раннего неолита. На стоянке Шалуниин Бык их два. Концевой скребок выполнен на отщепе халцедона полукруглой формы и имеет высокую спинку. Дугообразно-выпуклое лезвие обработано крутой отжимной ретушью (рис. 2. 16). Второй скребок - эллипсоидной формы с краевой ретушью, проходящей по всему контуру изделия (рис. 2.19).

Соотношение пластин и отщепов на стоянке Шалуниин Бык 1:3,3. Это говорит о некоторых изменениях в технике обработки камня. Если в мезолитических слоях пещеры Еленева микропластинки составляют 45-60% (Макаров, Орлова, 1992), то в раннеолитическом горизонте 4 стоянки Шалуниин Бык количество пластинок не превышает 25%. Количество же отщепов доходит до 67% от всего материала.

Говорить о процентном соотношении раннеолитических орудий, отщепов и пластин на других памятниках не приходится ввиду недостаточного их количества для статистической выборки.

При этом, отдельные изделия этого времени являются универсальными и могут быть встречены на других этапах неолита и раннебронзового века. Это относится прежде всего к костяным иглам, проколкам, подвескам из клыков животных (рис. 3.2-11).

Наряду с отмеченными радиоуглеродными датами для раннеолитических горизонтов пещеры Еленева -6900±115 л.н. (СО АН 3998); 6530±60 л.н. (СО АН 2907) и 6475±190 л.н. (СО АН 2906) еще 4 даты получены для стоянки Шалуниин Бык. Две из них 5880±30 л.н. и 5870±30 л.н. выполнены по углю кострища из разведочного шурфа первого года раскопок. Еще 2 образца отобраны Л.А.Орловой уже по завершению работ из кровли и подошвы почвенного горизонта стенки раскопа и соотносятся, соответственно, с культурными слоями 3 и 4. Это позволяет внести некоторые коррективы в более ранние публикации материалов стоянки Шалуниин Бык (Макаров, Мандрыкаидр., 1995 : 113-135). Для кровли почвенного горизонта, включающего находки культурного слоя 3, соответствует дата 5380 ±65 л.н. (СО АН 3740). Для культурного слоя 4, приуроченного к подошве почвенного горизонта, соответствует дата 7130±280 л.н. (СО АН-3741), что позволяет датировать полученный материал рубежом мезолита-неолита и отнести его к началу V тыс. до н.э. Отсутствие керамики объясняется, скорее всего, не только ранней датой, но и особенностями самого памятника Шалуниин Бык, расположенного на площадке скалы и являющегося, видимо, охотничьей стоянкой.

Развитый неолит

Комплексы развитого неолита, в сравнении с предшествующим этапом, более многочисленны и разнообразны. Согласно вертикальной стратиграфии пещеры Еленева к развитому неолиту отнесены

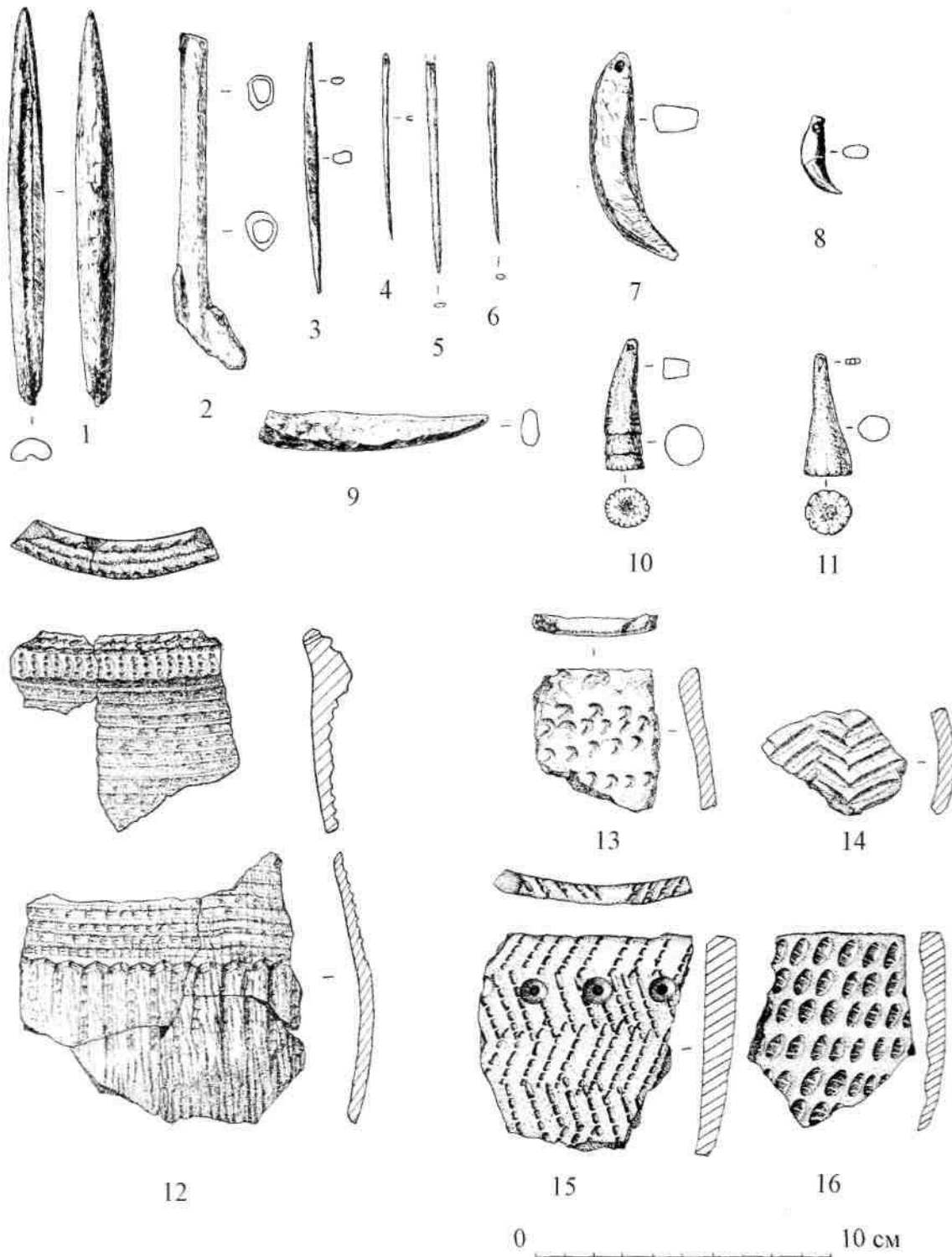

Рис. 3. Керамика и костяные изделия раннего неолита пещеры Еленова. Культурные слои III-IIIb, 1-11 – кость; 12-16 – керамика

находки культурных горизонтов 11Б и 11А. Общая стратиграфия памятника и дата по С14 для горизонта 11Б - 5150±95 л.н. определяют развитой неолит пещеры серединой-второй половиной IV тыс. до н.э.

Выделяется несколько групп керамики этого времени. Это фрагменты с оттисками овального, зубчатого и овально-зубчатых штампов, а также керамика с орнаментацией различными вариантами вдавлений отступающей лопаточки (рис. 4. 13-17).

Сочетание указанных керамических комплексов характерно и для 6 культурного горизонта стоянки Усть-

Казачка - опорного памятника соседней Канской лесостепи. При этом верхний уровень горизонта представлен керамикой более разнообразной чем на этапе формирования нижнего уровня. Авторы раскопок первоначально определили датировку низов горизонта 6 второй половиной 4 тыс. до н.э., а верхний уровень - рубежом 4-3 тыс. до н.э. (Савельев, Генералов, Абдулов, 1984: 140). Впоследствии был выделен Казачинский керамический пласт, датированный 6000-5200 л.н. Сосуды характеризовались простой

формой с ямочно-гребенчатой орнаментацией и оттисками отступающей лопаточки (Савельев, 1989: 23). Следовательно, некоторое удревнение датировки керамических комплексов Казачки позволяет определить развитый неолит и на этом памятнике в рамках IV тысячелетия до н.э.

Обозначенные даты в пещере Еленева и на стоянке Казачка исключительно важны в связи с тем, что мы имеем здесь не только аналогии в отдельных типах керамики, но и в целом взаимовстречаемость разных групп. При этом, на разных этапах неолита и бронзового века обнаруживается удивительно близкое сочетание артефактов обоих опорных памятников.

Многое для выяснения относительной и абсолютной хронологии археологических комплексов неолита и бронзы Среднего Енисея дает многослойная стоянка Няша близ Красноярска. Судя по предварительным публикациям авторов раскопок, ранне-неолитические керамические комплексы *in situ* не обнаружены. Керамика развитого неолита, зафиксированная в нижних уровнях А, Б - культурного слоя 3, украшена различными вариантами оттисков многозубчатых штампов и отступающей лопаточки (Погудин, 1989; Погудин, Дроздов, 1989: 247-250). Таким образом, три опорных археологических многослойных памятника Красноярско-Канской лесостепи - пещера Еленева, Няша, Казачка - имеют в слоях развитого неолита керамические комплексы с орнаментацией оттисками зубчатого штампа и отступающей лопаточки. В двух из них - пещере Еленева и Казачке, встречена керамика с орнаментацией вдавлениями овального и овально-зубчатого штампа.

Керамика всех других памятников развитого неолита Красноярской лесостепи едва ли не полностью находит аналогии в керамических комплексах перечисленных опорных памятников.

Прежде всего это материалы неолитического культурного слоя 2 стоянки Красноярская, раскопанной П.В.Мандрыка.

Реконструируемые сосуды имеют как и на Казачке открытую параболоидную форму. Орнамент, как правило, покрывает весь сосуд сверху донизу. Среди основных элементов орнамента - неглубокие вдавления округлой, овальной, подтреугольной и трапециевидной форм, а также насечки и оттиски зубчатого и фигурного штампов. В композиционном построении преобладают горизонтальные ряды. Встречены отдельные фрагменты с вертикальными рядами ямочных наколов. Преобладают венчики приотстренных форм с орнаментацией по срезу верхнего края косо поставленными зубчатыми оттисками. Как правило, внешний край венчика дополнительно украшался поясом круглых вдавлений. На реконструированном из подъемного материала сосуде Красноярской стоянки зафиксирован редкий для неолита Енисея случай - наличие еще двух поясков глубоких круглых вдавлений, нанесенных уже по тулову сосуда. В целом, весь керамический комплекс слоя 2 стоянки Красноярская относится к развитому неолиту - 4 тысячелетию до н.э. (Мандрыка, Гридина, 1989)

При этом наряду с восточными параллелями значительная часть керамики стоянки Красноярская, как и других памятников, находит свои аналогии в западно-сибирских комплексах. Из всего керамического комплекса выделяются фрагменты с волнисто-струйчатой орнаментацией. В Зауралье и в пределах Западно-Сибирской культурной провинции подобная орнаментация широко распространена в раннем неолите (Ковалева, Зырянова, 2001: 46-56). В развитом неолите мотив волны продолжает бытовать в этом регионе, постепенно замещаясь печатно-гребенчатой орнаментацией (Старков, 1980: 77-79; Косарев, 1981: 4-5). Проникновение Западно-Сибирской керамики на Енисей происходило, вероятно, с некоторым запаздыванием и датировка ее развитым неолитом является вполне приемлемой. Косвенным подтверждением неолитического возраста слоя 2 стоянки Красноярская является докерамический комплекс слоя 3. Последний по каменным топорам с перехватом датируется эпохой мезолита (Усов, Вдовин, Макаров, Мандрыка, 1992: 12-14).

Вероятно, к концу развитого, началу позднего неолита следует отнести керамический комплекс культурного слоя 3 стоянки Усть-Караульная (Демиденко, Макаров, 1989). Целые формы сосудов не восстановлены, но судя по обломкам донцев, посуда была круглодонной. Оттиски зубчатых штампов и косопрореченных желобками, украшающие всю внешнюю поверхность фрагментов, говорят о сплошной орнаментации сосудов сверху донизу, включая венчики приотстренной формы. Основным орнаментом дополняется поясом округлых вдавлений. Единичны черепки с оттисками отступающей лопаточки, прямоугольного штампа, косыми насечками, зерновидными, ямочными и овально-зубчатыми вдавлениями. С учетом находок во втором культурном слое стоянки Усть-Караульная обломков бронзовых изделий, керамический комплекс культурного слоя 3 следует датировать рубежом IV-III тыс. до н.э.

В переходное от развитого к позднему неолиту время, вероятно, появляется первая плоскодонная керамика, фрагменты которой зафиксированы в слое 4 стоянки Зимовейная. Судя по наиболее крупным фрагментам, сосуд открытой баночной формы орнаментировался горизонтальными рядами тонких насечек как по тулову, так и по донцу. Плоскодонный сосуд перекрыт сверху слоями с поздне-неолитической керамикой.

Аналогичные вышеописанным типы керамики с различными вариантами оттисков овального, зубчатого и овально-зубчатого штампов, отступающей лопаточки, зерновидными наколами и насечками из смешанных комплексов стоянок Бирюса, Усть-Собакино, Няша и других памятников также отнесены к развитому неолиту (Синицина, 1989: 89; Погудин, 1989: 91).

Среди изделий из кости и камня развитого неолита *in situ* наиболее часто встречаются наконечники стрел. Наконечники стрел из культурных слоев 11Б и ПА пещеры Еленева имеют треугольную форму и вогнутую базу. Встречены экземпляры с асимметрич-

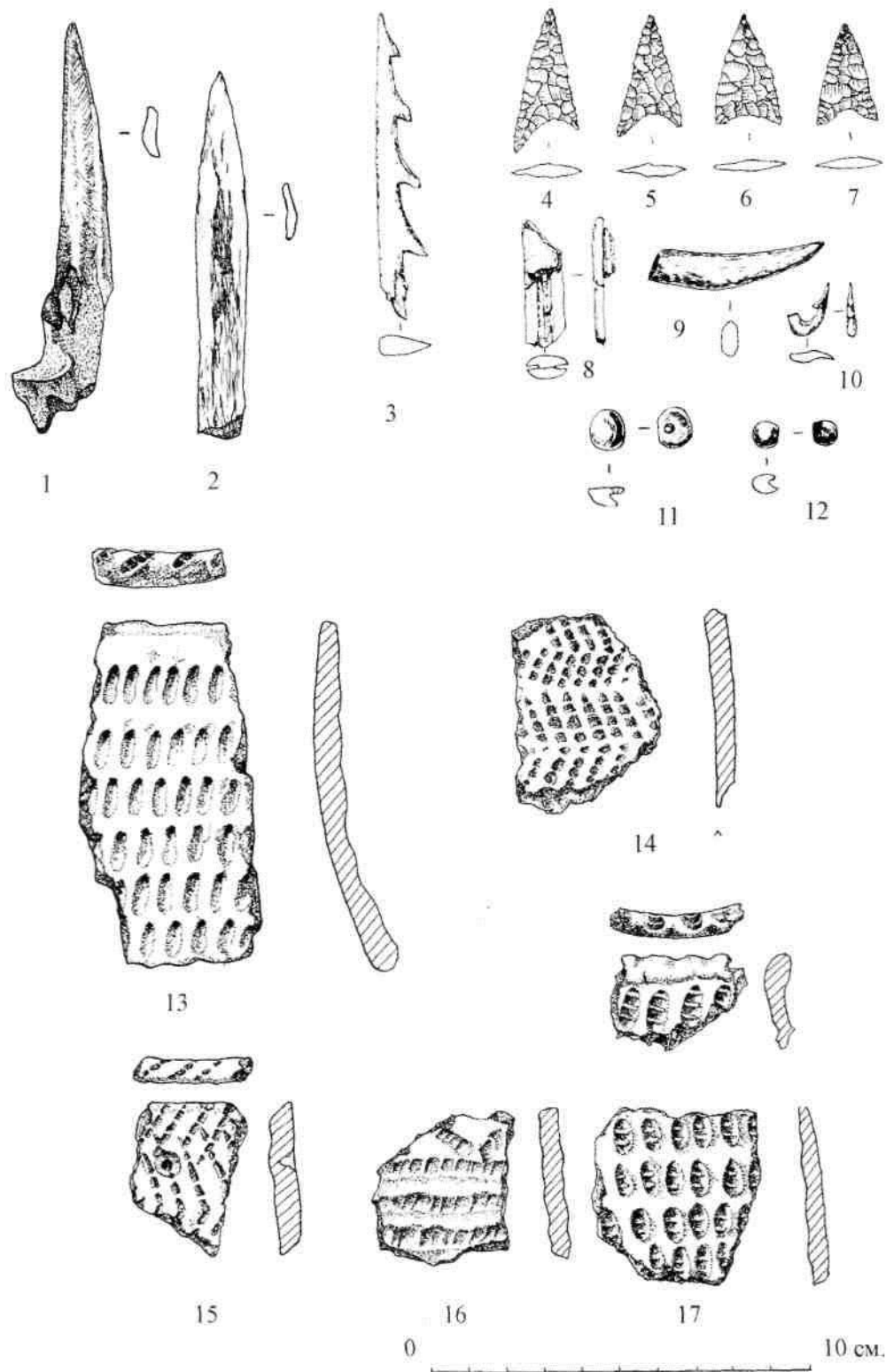

Рис. 4. Керамика, каменные и костяные изделия среднего неолита пещеры Еленева. Культурные слои 11А-11Б:
1-3, 8-12 – камень; 4-7 – кость; 13-17 – керамика

ными шипами. Все наконечники обработаны с двух сторон уплощающей отжимной ретушью (рис. 4. 4-7).

Тип наконечников треугольной формы преобладает в слоях развитого неолита и на других памятниках. Аналогичные наконечники зафиксированы в культурном слое 3 стоянки Шалуниин Бык, в нижних уровнях третьего слоя стоянки Няша, а также в смешанных комплексах Усть-Собакино, Базаиха, Ладейки и других

Красноярских памятниках (Окладников, 1957 : рис. 1, 2,3,4). Нуклеусы среднего неолита - одноплощадочные призматические с круговым принципом снятия пластин и монофронтальные клиновидные. Единичны нуклеусы дрели с резцовыми гранями, сходящимися под острым углом,

Большая часть скребков - концевые. Они выполнены, на пластинчатых отщепах треугольной и подтреугольной форм.

В качестве ножей использовались отщепы и пластины обработанные диагонально-струйчатой ретушью.

Топоры и тесла в слоях описанных памятников фиксируются крайне редко. Для них характерны грубая обработка лезвий крупными фасетками ударной ретуши и сохранение галечной корки на большей части орудий.

Среди костяных орудий продолжают бытовать пазовые наконечники стрел. Вместе с тем, их количество резко уменьшается по сравнению с предшествующим этапом. Так, в культурном слое 3 стоянки Шалуниин Бык их в 10 раз меньше, чем в слое 4. Зафиксированные в пещере Еленева обломки одно и двухпазовых орудий - овальные и плоские в сечении (рис. 4. 8). Это говорит о том, что часть изделий служила в качестве основ для вкладышевых ножей.

В слое 11А пещеры Еленева встречен гарпун с односторонне расположенными зубцами (рис. 4. 3).

В пещере зафиксированы также традиционные для всех этапов неолита костяные иглы и проколки, изогнутые острия для рыбной ловли, подвески из клыков животных (рис. 4. 1,2,9). Встречены каменные подвески, выполненные на миниатюрных овальных в плане плоских галечках. Особый интерес представляют оригинальные пуговички. Они выполнены на фрагментах костяных пазовых наконечников. До половины изделия по центру проходит паз - пропила. Перпендикулярно оси пропила с одной стороны имеется мелкое сквозное отверстие. Последнее служило, вероятно, для пришивания к одежде (рис. 4. 11-12).

Таким образом, для развитого неолита Красноярской лесостепи характерны керамические комплексы с орнаментацией различными вариантами оттисков зубчатого, овального, овально-зубчатого штампов и отступающей лопаточки. Преобладают круглодонные сосуды открытой формы с прямым венчиком. В конце этапа появляется плоскодонная керамика с орнаментацией насечками всей внешней поверхности, включая дно. Плоскодонная посуда и фрагменты с волнисто-струйчатой орнаментацией указывают на проникновение в развитом неолите в Красноярскую лесостепь западно-сибирских племен.

В каменном инвентаре преобладают наконечники стрел треугольной формы с вогнутой базой. Наконечники других форм единичны. Встречены наконечники копий листовидной и ромбовидной форм. Грубообработанные тесла и топоры с ушками выполнены на речных гальках. Среди нуклеусов преобладают призматические и клиновидные формы. Встречены отдельные экземпляры нуклеусов-дрилей с резцовыми гранями. Скребки - концевые, выполненные, большей частью, на пластинчатых отщепах.

В серии костяных изделий представлены обломки пазовых наконечников, шилья, иглы, проколки, гарпун, подвески из клыков животных, оригинальные

миниатюрные пуговицы с отверстиями, изогнутые острия, а также обломок крючка для рыбной ловли.

Поздний неолит

Материалы позднего неолита являются наиболее многочисленными на памятниках Красноярской лесостепи.

Судя по вертикальной стратиграфии пещеры Еленева, поздненеолитические комплексы зафиксированы здесь в культурных слоях 10 и 9. При этом слой 10 выделяется не только культовым характером, здесь обнаружены расколотые кости нескольких человек, но и наибольшим количеством находок, насчитывающим до 300 выразительных изделий. Из слоя получены 3 радиоуглеродных даты 4655±30 л.н. (СОАН-2905); 4930±55 л.н. (СОАН-3295) и 5365±95 л.н. (СОАН-2921). Последнюю дату можно считать несколько удревненной с учетом всей статиграфической колонки пещеры. В частности, на это указывает дата - 5150±95 л.н. для подстилающего культурного слоя 11Б.

Керамика слоя 10 представлена фрагментами не менее чем трех сосудов, украшенных горизонтальными, вертикальными или косыми линиями оттисков пунктирной гребенки. Венчики сосудов дополнительно орнаментировались поясом ямочных вдавлений (рис. 5. 12-14).

Наряду с пещерой Еленева фрагменты с оттисками пунктирной гребенки зафиксированы автором в культурном слое 2 стоянки Зимовейная вместе с сетчатой керамикой. При этом композиция орнамента, сочетание горизонтальных и косых линий оттисков на фрагменте из стоянки Зимовейная близки орнаментации сосуда со стоянки Усть-Собакино. найденного Н.П.Коноваловым в 1912 году (Бортвин. 1915: 176, рис. 1). Данный сосуд впоследствии был отнесен А.П.Окладниковым к позднекитайскому -раннеглазковскому времени.

Для сосудов с енисейских стоянок Ладейки и Базаиха, по его мнению, характерна позднесеровская орнаментальная традиция в виде сочетания горизонтальных, вертикальных и зигзаговых линий оттисков пунктирной гребенки (Окладников, 1957: 31-36).

В целом, материалы Красноярской лесостепи подтверждают правомерность выделения на юге Средней Сибири пунктирно-гребенчатого пласта, датированного древнее 4500 л.н. (Савельев, 1989 : .23).

Сочетание данного типа керамики с сосудами круглодонной формы, декорированными в стиле сетки-плетенки на стоянке Зимовейная, позволяет говорить о бытовании на Енисее и в позднем неолите сетчатой керамики. Фрагменты сетки-плетенки встречены также в культурном слое и в погребении стоянки Островки раскопанной П.В.Мандрыка. На обоих памятниках венчики сосудов орнаментировались поясом ямочных вдавлений. Сосуды с Островков дополнительно украшались желобками вдавлений отступающей или проташенной прямоугольной лопаточки, зачастую в сочетании с косыми оттисками зубчатого либо

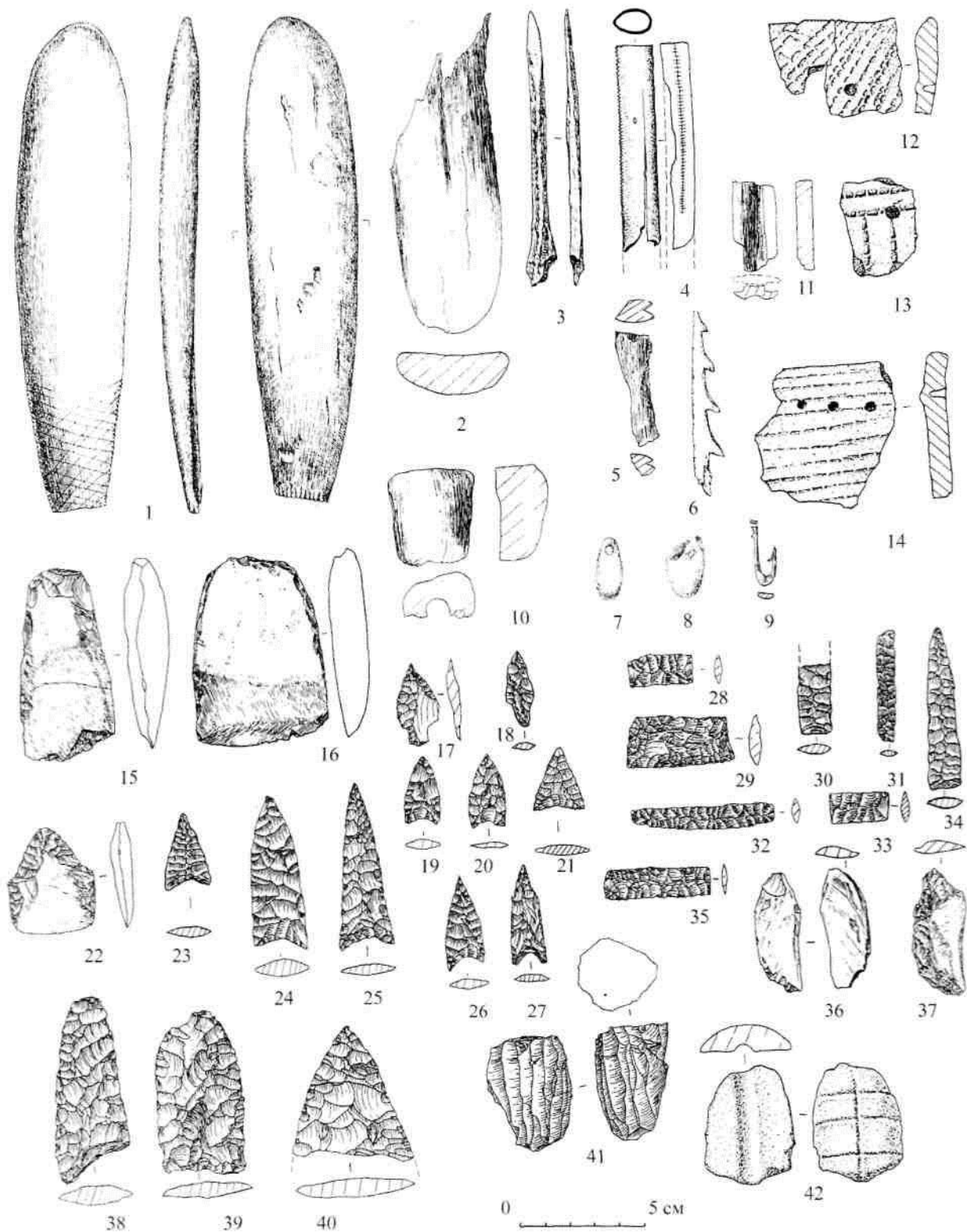

Рис. 5. Археологический комплекс позднего неолита 10 культурного слоя пещеры Еленава:
1-11 – кость; 12-14 – керамика; 15-42 – изделия из камня

овального штампов у края и верхней плоскости венчика. Аналогичная орнаментация сетчатой керамики характерна для раскопанной автором стоянки Усть-Карабула на Нижней Ангаре (Макаров, 1986: 121-124).

В технике изготовления поздненеолитической керамики Красноярской лесостепи преобладает формовка сосудов ленточным способом с последующей выбивкой гладкой колотушкой. Это позволяет отнести к позднему неолиту неорнаментированную

гладкостенную керамику со стоянки Мана 2, Усть-Мана и многочисленные фрагменты из подъемного материала стоянок Базаиха, Ладейки, Няша, Перевозинская и других красноярских памятников. Разнообразны орудия из кости и камня Красноярской лесостепи. Наиболее многочисленны каменные наконечники стрел. Только в слое 10 пещеры Еленава встречено около 200 целых наконечников и их выразительных обломков. Большая часть изделий принадлежит наконечникам треугольной формы с

вогнутой базой (рис. 5 . 19-21,23-27). Все наконечники обработаны с обеих сторон уплощающей отжимной ретушью. Размеры колеблются от 1,2x2 см до 2,5x6,3 см.

Наконечники других форм единичны. В слое 10 пещеры Еленева встречены 2 наконечника стрелы удлиненной формы с прямой базой (рис. 5. 34), 2 черешковых наконечника (рис. 5. 17,18), 2 наконечника ланцетовидной формы и один ромбовидной. В горизонтах слоя 9 помимо описанных типов встречен небольшой до 2-х см черешковый наконечник стрелы и обломок наконечника копья со слегка вогнутым насадом.

Среди многослойных памятников лишь в пещере Еленева в 10 слое зафиксирован комплекс выразительных орудий. Наряду с уже описанными типами наконечников стрел, здесь найдены нефритовые и кремневые тесла, выполненные из этих же пород шлифованные ножи с вогнутым одноостром скошенным лезвием, ретушированные вкладыши (рис. 5 . 15-16,28-33,35-37), а также группа костяных изделий.

Ретушированные пластины-вкладыши из слоя 10 указывают на некоторую трансформацию вкладыше-вой техники в позднем неолите. Изделия снеретуширо-ванными микропластинками постепенно вытесняются ретушированными вкладышами. Это косвенно подтверждается и костяными вкладышевыми основами. Найденные в обломках изделия выполнены на плоских в сечении косточках. Продольные пазы на боковых сторонах-широкие и глубокие (рис. 5. 5,11).

В позднем неолите, судя по материалам пещеры, распространяются костяные тесла (рис. 5. 2). Близкие к ним тесла зафиксированы в материале стоянки Няша. Среди других типов поздненеолитических орудий из слоев 10 и 9 пещеры отметим ложечковидное изделие из бивня мамонта, наконечник стрелы с головкой конусовидной формы (томар), рыболовный крючок, грузило от сети, проколки и игольник с насечками, украшения в виде миниатюрных колечек и подвесок из зубов животных, костяные гарпуны (рис. 5. 1,3,4,7-10)

Таким образом, поздний неолит Красноярской лесостепи характеризуется серией разнообразных орудий и керамики. Керамика этого этапа представлена круглодонными сосудами. В технике изготовления преобладает формовка сосудов ленточным способом с последующей выбивкой гладкой колотушкой. Продолжает бытовать сетчатая керамика. В целом, господствует пунктирно-гребенчатая орнаментация.

Каменные орудия представлены теслами трапециевидной формы, включая изделия из нефрита, широкими ножами с диагонально струйчатой ретушью, наконечниками стрел треугольной формы с вогнутой базой, ретушированными вкладышами, выпрямителями древков стрел из песчаника.

Среди поздненеолитических костяных изделий -основы для вкладышевых орудий, наконечники стрел, рыболовные крючки.

В целом, этап позднего неолита датируется рубежом IV-III первой половиной III тыс. до н.э.

Ранний бронзовый век красноярской лесостепи

Как и эпоха неолита бронзовый век Красноярской лесостепи остается до настоящего времени слабо изученным. Лишь открытие карасукского погребения в Ладейках и публикация его материалов позволили поставить вопрос о выделении эпохи поздней бронзы этого региона (Рыгдылон, 1955:1 29-134).

Выводы Э.Р. Рыгдылона подтвердили обнаруженные в 1988 и 1990 гг. Л.В. Новых и А.М. Буровским карасукские погребения у с. Дрокино и р. Подъемная (Новых, 1989: 2 2), а также захоронение на стоянке Усть-Мана, раскопанное автором в 1992 г. (Новых, Макаров, Петренко, 1993). В то же время красноярские погребения, являясь обычными грунтовыми захоронениями, отличаются от типичных карасукских могильников отсутствием каменного ящика, оградки и курганной насыпи. Бронзовые орудия карасукского облика не вытесняют еще каменные изделия. Многочисленные наконечники стрел из кости и камня, гарпуны, кости диких животных свидетельствуют о сохранении еще в эпоху поздней бронзы охотничье-рыболовческого типа ведения хозяйства древних племен Красноярской лесостепи. Таким образом, в Красноярской лесостепи отчетливо выделяются малочисленные, но достаточно выразительные материалы эпохи поздней бронзы. Все это указывает на существование в этот период в окрестностях Красноярска культуры карасукского круга, имеющей значительные отличия от современной ей культуры Минусинской котловины.

Переходя к анализу предшествующего периода бронзового века Красноярской лесостепи, отметим, что он характеризуется находками лишь нескольких невыразительных металлических изделий на всем его протяжении. Отсутствие бронзовых орудий, безусловно, затрудняет датировку памятников этого времени. Кроме того, неолитические традиции в изготовлении каменных орудий сохраняются вплоть до раннего железного века. Поэтому в основу выделения этапов бронзового века легли комплексная характеристика керамики и различных типов орудий, с учетом погребального обряда и вертикальной стратиграфии памятников.

В целом, все комплексы, предшествующие по времени карасукской культуре, отнесены к периоду ранней бронзы. Несомненно, что с накоплением материалов данный период разобьется в будущем на этапы энеолита, ранней и развитой бронзы. В настоящей работе, в связи с малочисленностью находок, для Красноярской лесостепи об этом можно говорить лишь предварительно, до появления многослойных стратифицированных памятников бронзового века.

Отметим, прежде всего, что выявленные погребальные комплексы, а также разнотипная керамика поселений указывают на смешение в раннем бронзовом веке Красноярской лесостепи нескольких культурных традиций. На восточные аналоги указывают близкие к глазковским погребения Афонтовой горы. Переселенческого пункта, ул.Узенькой, дач

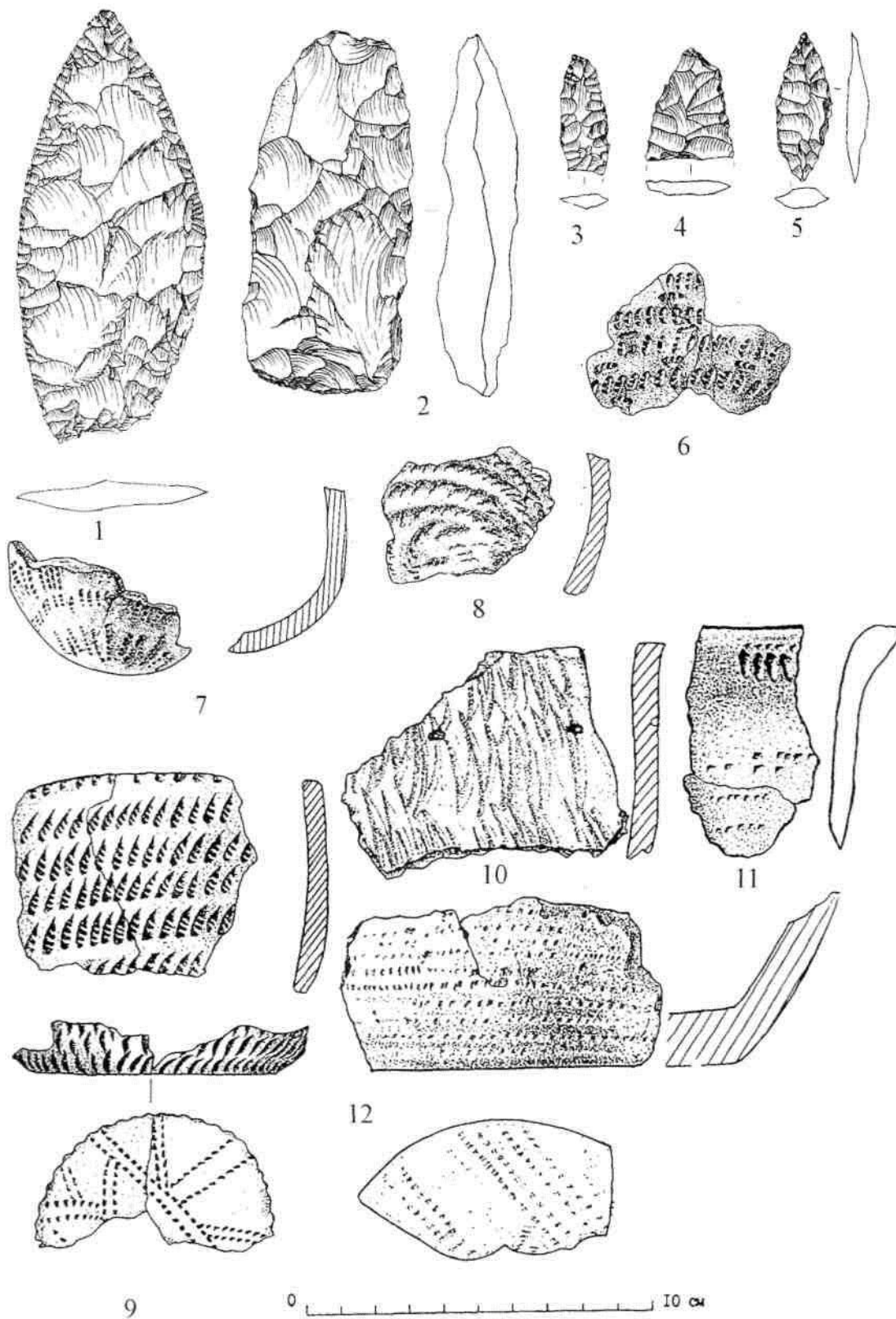

Рис. 6. Каменные изделия и керамика эпохи ранней бронзы стоянки Боровое-2

ГОРОНО (Окладников, 1949: 7-13). К этому же времени следует отнести выявленные автором материалы еще 4-х погребений. Это захоронение в Пещерном логу, раскопанное краеве-дами К.В.Горча-ковским и А.Л.Яворским, инвентарь 2-х разрушенных погребений Афонтовой горы (Макаров, 1989: 94-98), а также материалы захоронения у оз. Улаколь (Привали-хин. Макаров, Чупров. 1992: 94-98).

Встречены общие типы украшений из плоских перламутровых бусинок и грушевидных подвесок, а также оригинальных подвесок с изображением уток. Каменные наконечники стрел имеют листовидную форму и обработаны с двух сторон диагонально-струйчатой ретушью. Хотя красноярские захоронения отличаются от типично глазковских отсутствием каменной кладки, их можно вслед за А.П.Окладнико-

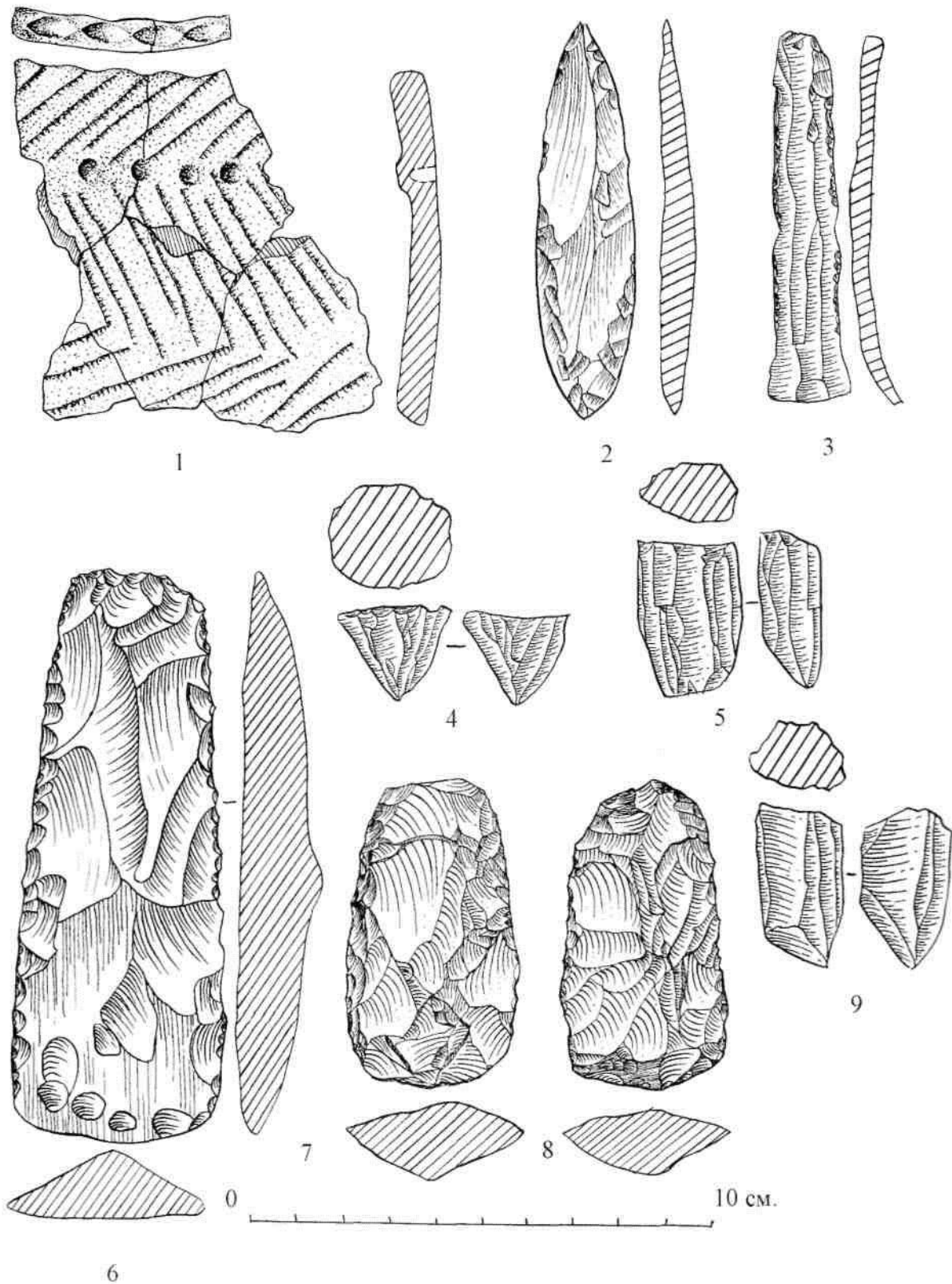

Рис. 7. Керамика и каменный инвентарь стоянки Боровое I

вым отнести к эпохе энеолита. При этом существуют различные точки зрения на хронологические рамки этого периода в сопредельных Красноярской лесостепи территориях (Кызласов, 1986, Гришин, 2000). Так, например, наряду с принятой ранее датировкой глазковской культуры 1700-1300 лет до н.э. (Окладников, 1955), существует точка зрения о ее удревнении до конца II - конца III тыс. до н.э., а на основе пересчи-

тайных радиоуглеродных датировок она определена концом IV - концом III тыс. до н.э. (Мамонова, Сулержицкий, 1986: 15-20). Тем не менее, исследователи глазковской культуры единодушны в том, что на раннем этапе она еще типично неолитическая. С этой точки зрения материалы вышеперечисленных Красноярских погребений следует отнести к эпохе перехода от неолита к ранней бронзе. С учетом вышеобозначенных

радиоуглеродных датировок поздненеолитического слоя 10 пещеры Еленева указанные погребения можно датировать второй половиной III - рубежом II тыс. до н.э. Косвенным подтверждением раннеглазковской датировки красноярских погребений является отсутствие каких-либо металлических изделий в сопроводительном инвентаре.

Среди материалов поселений Среднего Енисея близки глазковским сосуды-дымокуры с тремя наклепными ушками стоянок Бирюса (Гурина, 1964: 93) и Язаевка. В последнем случае на датировку сосуда бронзовым веком указывает вертикальная стратиграфия памятника.

Сосуд подстилается поздне-неолитическими находками и перекрывается керамикой раннего железного века (Мандрыка, Гридина, 1990 -98 - 100). Вероятно сосуды-дымокуры будут распространены на всем протяжении эпохи ранней бронзы. На это указывают находки сосудов с ушками, аналогичных Язаевскому и Бирюсинскому, на памятниках Мезенской группы Канской лесостепи совместно с обломком бронзового ножа и датированных началом II тыс. до н.э. (Генералов, Дзюбас, 1991: 123-124). Еще более поздним временем - серединой-концом II тыс. до н.э. - датированы сосуды дымокуры стоянки Бобровка (Мандрыка, Ямских и др. 2003 : 178).

В рамках конца III - конца II тысячелетия датируются керамические комплексы, сохраняющие как местные неолитические, так и восточно-сибирские глазковские традиции. Эта преемственность прослеживается и на материалах стоянки Усть-Караульная. Керамика культурного слоя 2 залегают здесь уже совместно с обломками бронзовых стерженьков и датируется, соответственно, бронзовым веком. В то же время орнаментация части фрагментов оттисками отступающей лопаточки, зубчатого штампа, округлыми вдавлениями близка в технике нанесения орнамента и в композиционном построении неолитической керамике слоя 3.

К ранней бронзе отнесена керамика усть-бельского типа, зафиксированная в комплексах стоянки Няша, фрагменты с оттисками рубчатой лопатки со стоянки Усть-Мана и сосуд в форме усеченного овалоида со стоянки Монастырская. Последний украшен разнонаклонными рядами гладкого и зубчатого штампов, покрывающими всю поверхность сосуда, включая дно, поясом ямочных вдавлений по венчику, орнаменти-рованного, в свою очередь, насечками по верхнему краю.

Сохраняет неолитические традиции в орнаментации разнонаклонными рядами зубчатого штампа и традиционным поясом ямок, но датируется уже развитой бронзой керамика стоянки Боровое (рис . 7. 1). Обломок бронзового изделия и радиоуглеродная дата 3200 ± 80 л.н. определяют данный этап последними веками II тыс. до н.э.

Наряду с автохтонной линией исторического развития племен Красноярской лесостепи прослеживается и инокультурное влияние. Уже в переходный период от неолита к бронзе эволюционные процессы в данном регионе нарушены новой волной проникно-

вения сюда носителей керамики Западно и Южно-Сибирской культурных традиций.

При этом такие типы керамики, как карасевский (байрыкский), сосуды с орнаментацией гладкой и гребенчатой качалкой зафиксированы на стоянках Дружиниха, Ладейки, Базаиха, Усть-Собакино, Дрокино, Боровое-2 и других енисейских памятниках.

Обозначенные типы керамики имеют в Западной Сибири широкий диапазон бытования - от неолита до бронзового века (Косарев, 1974; Петров, 1980:3-15). Тем не менее, учитывая, что ни в одном из исследованных автором многослойных поселений Среднего Енисея перечисленная керамика не встречается в неолитических слоях, для района Красноярской лесостепи более приемлема ее датировка ранним бронзовым веком. Это косвенно подтверждается и новыми открытиями в Западной Сибири. Так выделенная для позднего неолита и ранней бронзы Минусинской котловины керамика карасевского типа (Виноградов, 1982), иногда доходящая по В.И. Молодину до тождества с байрыкской посудой, найдена в жилище Венгерovo-3 вместе с бронзовыми орудиями (Молодил, 1985: 23).

Сосуды со сплошной орнаментацией гладкой и гребенчатой качалкой обнаружены в комплексах развитой бронзы Ростовкинского могильника (Матюшенко, Синицина, 1988: 91-92).

Среди памятников Канской лесостепи отметим появление сосудов с гладкой качалкой в финально-неолитическом горизонте 4 стоянки Казачка с радиоуглеродной датой 4600 ± 50 л.н. и керамики с оттисками шагающей гребенки в раннебронзовом горизонте 3 начала II тыс. до н.э. (Савельев, Абдулов, 1984 : 141). В целом, для данного региона орнаментация различными вариантами гладкой качалки характерна для эпохи бронзы Улюкольской группы памятников конца III -начала II тыс. до н.э. и гребенчатой качалки в комплексах Казачинско-Потанческой группы начала II - начала I тыс. до н.э. (Генералов, Дзюбас, 1991: 121-126).

Для датировки указанных типов керамики на памятниках собственно Красноярской лесостепи большое значение имеет факт совместного залегания фрагментов с оттисками гладкой качалки на одной глубине с плоскодонными и круглодонными сосудами слоя 2 стоянки Боровое-2. Дату всего комплекса определяет появление плоскодонной посуды, близкой окуневской. Последняя, открытой баночной формы со сплошной орнаментацией внешней поверхности от венчика до придонной части. При этом, зачастую, орнамент покрывает и дно сосудов. На плоских донцах, это как правило, одинарные или параллельные, сгруппированные по 2, 3 и более линии оттисков пунктирной гребенки, в ряде случаев пересекающихся друг с другом (рис. 6, 9, 12).

Данная керамика стоянки Боровое 2 наиболее близка глиняной посуде Окуневской культуры Минусинской котловины. Их сближает баночная форма сосудов, орнаментация по всей внешней поверхностям, включая дно, различными вариантами зубчатого, овально-зубчатого, гладкого и других

штампов, придающая индивидуальность каждому из них (Вадецкая, Леонтьев, Максименков, 1980: 19-22). Круглодонные сосуды орнаментированы по внешней поверхности и донцу рядами оттисков прямоугольной и фигурной отступающей лопаточки, а также зубчатого штампа (рис. 6 - 7,8). Тесто сосудов в обоих случаях имеет значительную примесь песка и дресвы. Профиль стенок и венчика указывает на форму усеченного овалоида для круглодонных сосудов. При этом, совместное, в нескольких случаях, залегание сосудов круглодонной и плоскодонной форм говорит об одновременности их бытования на стоянке Боровое 2. Не противоречит этому и орнаментация керамики. Так один из круглодонных сосудов стоянки близок посуде Усть-Бельского керамического пласта. Их сближают желобки оттисков отступающей прямоугольной лопаточки, пояс ямочных вдавлений по внешнему борту венчика, орнаментация зубчатым штампом. Данный тип керамики указывает на сохранение местной неолитической традиции и ее преемственности в культурах раннебронзового века.

Кроме того, для позднеолитического культурного слоя 3, подстилающего слой 2 бронзового века получена радиоуглеродная дата 4560 ± 50 л.н. Присутствие круглодонных сосудов в слое 2 указывает еще на сильные неолитические традиции. Таким образом, приведенные факты позволяют соотнести весь комплекс культурного слоя 2 стоянки Боровое 2 с раннеокуневским временем - первой половиной II тыс. до н.э. Косвенным подтверждением указанной датировки является находка на соседней стоянке Усть-Мана антропоморфного изваяния близкого Окуневским. На этой же стоянке зафиксированы немногочисленные, но выразительные черепки с геометрическими элементами орнамента, находящие аналогии в липчинской и других энеолитических культурах Западной Сибири (Косарев, 1981:42). Чаще всего это вытянутые треугольники. Они выполнены оттисками пунктирной гребенки с заполнением внутри параллельными пунктирными линиями.

Предложенный к выделению дрокинский тип керамики (Новых, Дроздов, 1991: 48-49) сочетающий орнаментальные мотивы вышеописанных типов, также следует отнести к концу III - началу II тыс. до н.э.

Завершает развитие западно-сибирской культурной традиции в Красноярской лесостепи керамика стоянки Монастырская. Орнаментация прочерченными линиями и рядами заштрихованных треугольников характеризует, как уже отмечалось, эпоху поздней бронзы.

Таким образом, параллельно автохтонной линии развития на протяжении всей эпохи бронзы в Красноярской лесостепи прослеживается развитие западно-сибирской культурной традиции. Срединное положение между ними занимает плоскодонная посуда стоянки Боровое 2 и Усть-Минжуль. На первой стоянке, как уже отмечалось, керамика близка посуде окуневской культуры. Дальнейший этап ее развития связан с керамикой стоянки Усть-Минжуль, датированной концом II тыс. до н.э. В тоже время

андроновская орнаментация отсутствует в огромной коллекции подъемного материала керамической посуды красноярских стоянок. Это свидетельствует о слабом влиянии самобытной андроновской культуры Минусинской котловины на древние племена Красноярского района.

В целом, ни в одном из горизонтов стратифицированных поселений и ни в каком из закрытых погребальных комплексов пока не обнаружено сочетания групп керамики автохтонной и инокультурной западно-сибирской традиции. Разнотипная керамика залегает лишь в смешанных культурных горизонтах разных эпох стоянок Усть-Мана, Монастырская, Бирюса, Няша, Дрокино и других памятников. Это наводит на мысль о том, что продвигаясь в широтном направлении западно-сибирские племена осваивали первоначально незанятые коренным населением экологические ниши Красноярской лесостепи и сопредельных территорий. Контакты разных по происхождению групп населения, вероятно, были редкими, о чем говорит малочисленность инокультурной керамики поселений. В этот переходный период конца III - начала II тыс. до н.э. автохтонное население оставляет свои могильники на Афонтовой горе, Переселенческом пункте, Гремячем и Пещерном логах, ул.Узенькой. Могильники пришлого населения (с карасевской, дрокинской и другими типами западно-сибирской керамики) на Енисее пока неизвестны, как впрочем они редки и в Западной-Сибири (Молодин, 1989: 102-104).

В начале - середине II тыс. до н.э. контакты разных групп населения усиливаются. Наиболее ярким в этом плане является сочетание круглодонной и плоскодонной посуды на стоянке Боровое 2. Близкие к окуневским баночные сосуды данной стоянки, каменное антропоморфное изваяние со стоянки Усть-Мана говорят лишь о влиянии культур Минусинской котловины, но не о их переселении в Красноярскую лесостепь. На это указывает погребение стоянки Боровое 2, раскопанное автором, где нет типичных для окуневцев каменного ящика, оградки, срубов и курганной насыпи. Вероятно, и в самой Минусинской котловине, обнаруженные грунтовые захоронения (Хлобыстин, Шер, 1966: 51-54; Грязнов. 1953: 332-335; Скобелев, 1988:37-40) принадлежат коренному населению, сосуществовавшему с пришлыми афанасьевскими и окуневскими племенами.

Культура эпохи бронзы Красноярской лесостепи в этот период видоизменяется, сохраняя с одной стороны старые культурные традиции коренного населения, а с другой - впитывая в себя достижения синхронных ей культур соседних регионов (керамика глазковского и окуневского типов) и новации, привнесенные западно-сибирскими племенами (сосуды с гладкой и гребенчатой качалкой). При этом, прошлое население было, вероятно, не столь многочисленным, о чем свидетельствует сохранение старых традиций орнаментации вплоть до конца II тыс. до н.э. в керамических комплексах стоянок Боровое и Усть-Кан.

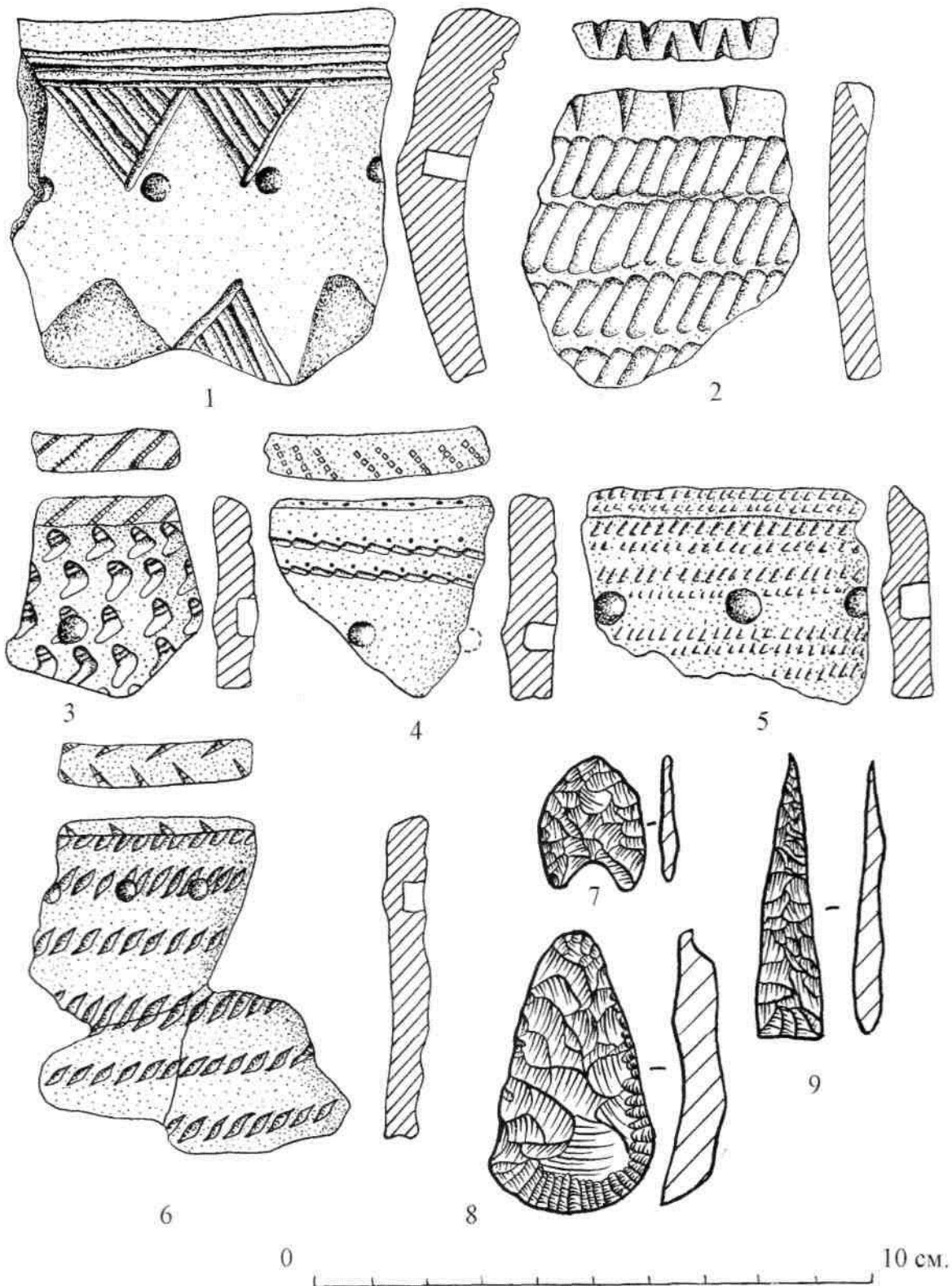

Рис. 8. Керамика и каменный инвентарь культурного слоя 2 поздней бронзы стоянки Монастырская

Тем не менее, плоскодонная керамика баночной формы с орнаментацией всей поверхности, включая дно, к концу периода уже становится господствующей (Усть-Минжуйль, Бирусса, Усть-Мана).

На стоянке Монастырская венчик профилированного сосуда с орнаментацией прочерченными линиями, поясом ямок и двумя рядами заштрихованных треугольников (рис. 8. 1) находит аналоги в уже более поздних западно-сибирских культурах

развитой и поздней бронзы. Близкая орнаментация характеризует сосуды Еловского (Матюшенко, 1974), Титовского (Савинов, Бобров, 1981: 132), других могильников и поселений еловской и ирменской культур (Косарев, 1981). Датировка других типов керамики культурного слоя 2 стоянки Монастырская затруднена как в силу смешения материала разных эпох, так и по причине отсутствия прямых аналогий в

хорошо стратифицированных поселениях эпохи бронзы или погребальных комплексах этого времени.

Вероятно, слой 2 Монастырской стоянки накапливался, начиная с появления круглодонного сосуда в переходный от неолита к бронзе период (рис. 11.5). Завершение накопления слоя произошло в эпоху поздней бронзы. Отсюда, разнотипный керамический комплекс памятника (рис. 8) датируется в широких хронологических рамках бронзового века от его начального до финального этапов.

К концу эпохи ранней бронзы следует отнести керамику слоя Стоянки Усть-Минжуль. На это указывает отсутствие здесь круглодонной посуды. Реконструируемые плоскодонные сосуды, баночной формы с орнаментацией всей внешней поверхности, включая дно. На части фрагментов заметны заглаженные оттиски рубчатой лопаточки. Керамика, характеризующаяся сочетанием одинарных или двойных, параллельно-горизонтальных и косых линий оттисков отступающей лопатки, а также поясом ямочных вдавлений, находит аналогии в Казачинско-Потанческой группе начала II -начала I тыс. до н.э. (Генералов, Дзюбас, 1991: 124).

Таким образом, культура ранней бронзы Красноярской лесостепи сформировалась в последней трети III-на рубеже II тыс. до н.э. и, развиваясь, существовала до конца II тыс. до н.э. Появление первых металлических изделий не оказало существенного влияния на развитие культуры. Единичность и маловыразительность медных и бронзовых орудий, представленных в обломках, отсутствие следов бронзо-литейного производства, говорит о слабом развитии собственной металлургии. Вероятно, в основе развития культуры лежали навыки ведения охотничье-рыболо-вческого хозяйства, выработанные еще автохтонными неолитическими племенами этого региона, дополненные достижениями пришлого и но культур но го населения Западной Сибири.

Разнообразный комплекс орудий зафиксирован на поселениях бронзового века Красноярской лесостепи. Наиболее многочисленны каменные наконечники стрел. Поздненеолитический тип наконечника треугольной формы с вогнутой базой сменяется в эпоху ранней бронзы изделиями листовидной формы. При этом наконечники поселений отличаются более грубой обработкой от аналогичных изделий в погребениях. Они зафиксированы в культурных слоях стоянок Усть-Караульная, Боровое 1-2, Усть-Мана и других памятниках. Старые формы наконечников сохраняются в несколько видоизмененном виде. Изделия имеют слегка вогнутый или даже прямой насад. Средняя длина листовидных наконечников 3-4 см, у наиболее крупных доходит до 6 см. Наконечники с прямой или слегка вогнутой базой варьируют по размерам от 1 x 2 см до 2,5x4,6 см (рис. 6. 3-5).

Наконечники копий немногочисленны и не образуют устойчивой серии. Встречены крупные экземпляры лавролистной формы размерами 13,3x6 см и вытянуто иволистной формы 2,1x8,4 см (рис. 6. 1).

Тесла бронзового века имеют трапециевидную форму с сужающимся от лезвия к обушке телом. Все они выполнены на речных гальках, о чем говорят остатки галечной корки на изделиях. Большая часть тесел характеризуется грубой обработкой фасетками ударной ретуши (рис. 6. 2). Это относится как к материалам поселений, исследованных автором, так и к материалам опубликованных погребений. При этом, тесла найдены совместно с орудиями труда, говорящими о высокой технике обработки камня. Так в погребении у лога Гремячий наряду с наконечниками стрел, тщательно обработанных диагонально-струйчатой ретушью, встречены грубооббитые тесла (Глус-ская, 1963).

Нуклеусы раннебронзового века - трех типов. Преобладают одноплощадочные призматические нуклеусы. Их площадки имеют округлую форму или представляют собой неправильный многоугольник. Пластинки снимались, как правило, с трех сторон ударной площадки, реже - по всему периметру. В первом случае снятие производилось с торца и по латералям нуклеуса. Контрфронт либо сохраняет галечную корку, либо несет на себе негативы снятий нескольких пластин и отщепов.

Ко второму типу отнесены конические нуклеусы. Снятие пластин производилось по всему периметру отжимных ударных площадок.

К третьему типу отнесены клиновидные микронуклеусы. Как и неолитические они уплощены с боков. Их дистальный конец характеризуется острым гребнем или килем, обработанным у некоторых экземпляров фасетками отжимной ретуши.

Все нуклеусы изготовлены из окремненных речных галек разных цветов.

Скрепки, представленные на памятниках бронзового века, относятся к типу концевых. Они выполнены на отщепе округлой, овальной, ромбовидной, подпрямоугольной и трапециевидной форм. Каких-либо однотипных серий скрепки не образуют ни на одном из памятников. Встречены отдельные скребла, выполненные на речных гальках и галечных сколах, напоминающих палеолитические изделия.

Среди других типов каменных орудий на памятниках бронзового века встречены выпрямители древков стрел из песчаника, зашлифованный брусок из мягкого камня, гальки с противоположащими выемками, служившими в качестве грузил.

Особо следует отметить антропоморфное каменное изваяние, найденное на стоянке Усть-Мана.

Единичны и костяные изделия. Это небольшая пластинка с прорезным растительным орнаментом со стоянки Усть-Мана и костяные орудия из смешанного культурного слоя пещеры Пещерного лога. На последнем памятнике, раскопанным А.Я.Тугарино-вым в 1924 г., вместе с панцирными пластинами найдены игла для вязания сетей с полоской округлых отверстий по всей ее длине, наконечник стрелы, игла с перехватом, пластина с Х-образным орнаментом, роговые изделия с выемкой (Мандрыка, Макаров и др.

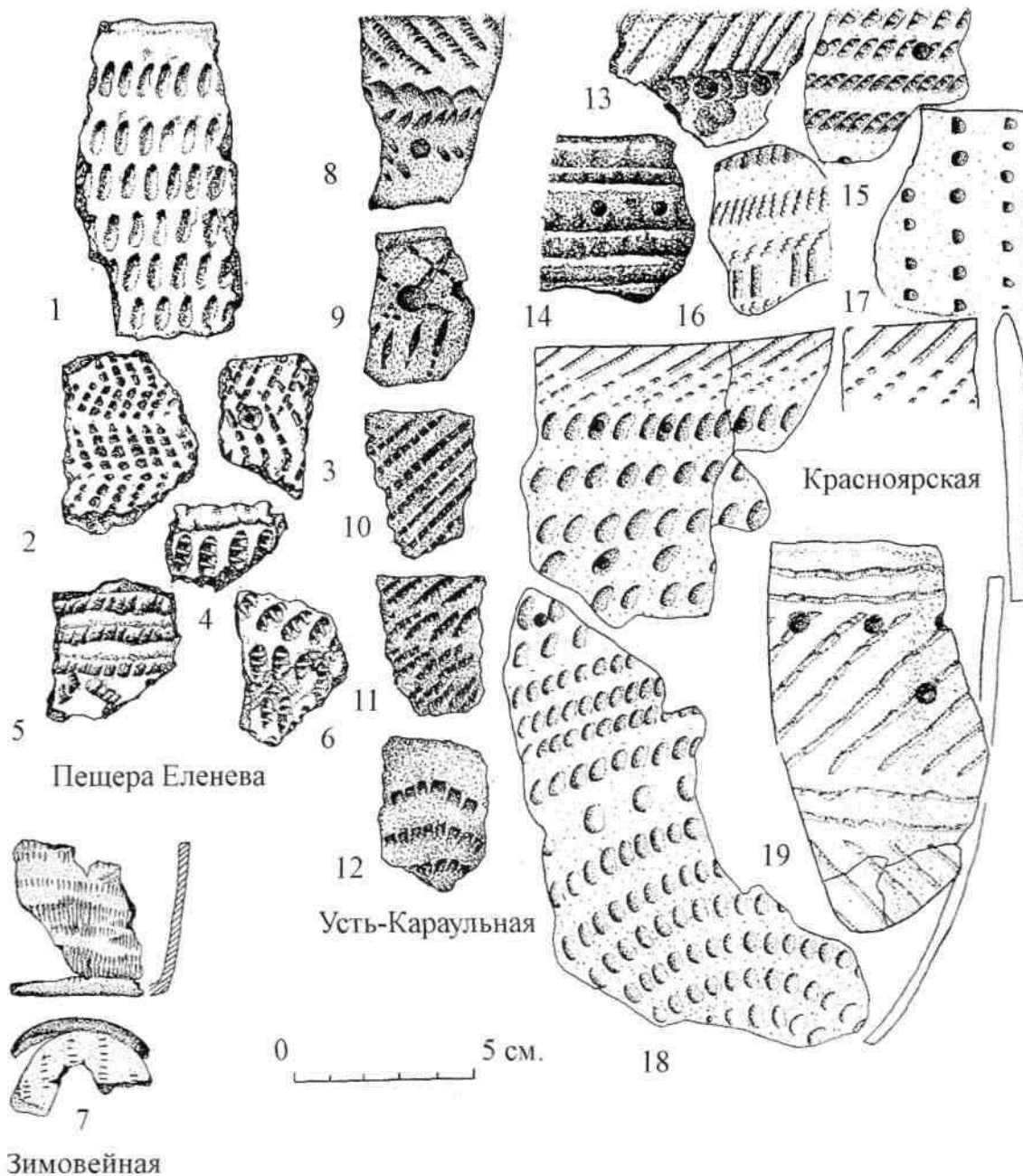

Рис. 9. Керамические комплексы развитого неолита: 1-6 - пещера Еленева; 7 - Зимовейная; 8-12 - Усть-Караульская; 13-19 - Красноярская

1996 : 95). Подобные панцирные пластины характерны для раннего бронзового века Прибайкалья (Окладников, 1955: 254). В Западной Сибири пластины от лат встречены в могильнике Ростовка бронзового века (Матющенко, Синицина, 1988 : .88-89).

Таким образом, керамические комплексы, полученные автором на памятниках бронзового века, датируются концом III - концом II тыс. до н.э. При этом явно прослеживается существование 2-х культурных традиций. Первая связана с линией развития местных автохтонных племен, уходящей своими корнями в эпоху неолита. В переходный период от неолита к бронзе конца III - начала II тыс. до н.э. круглодонные сосуды украшаются сверху донизу различными вариантами штампа лопаточки (сосуды погребений Афонтовой горы, улицы Узенькой, стоянки Монастырская). Продолжением автохтонной линии развития являются круглодонные сосуды-дымокуры

Язавского и Бирюсинского поселений, датирующиеся, вероятно, рубежом III - первой половиной II тыс. до н.э. Сюда же следует отнести и фрагменты с оттисками рубчатой лопатки глазковского типа со стоянки Усть-Манаи керамику горизонта 2 стоянки Усть-Караульская. Близка ей по времени керамика Усть-Бельского типа (Няша) и круглодонные сосуды со сплошной орнаментацией фигурным и зубчатым штампом стоянки Боровое-2.

В последнем случае совместное залегание круглодонной и плоскодонной посуды указывает на бытование традиционных неолитических форм и орнаментации до середины II тыс. до н.э.

Таким образом, территориальные границы культуры ранней бронзы охватывают весь район Красноярской лесостепи и подтаежные районы. На Севере и Северо-Востоке она соприкасается с практически неизученной культурой этого времени

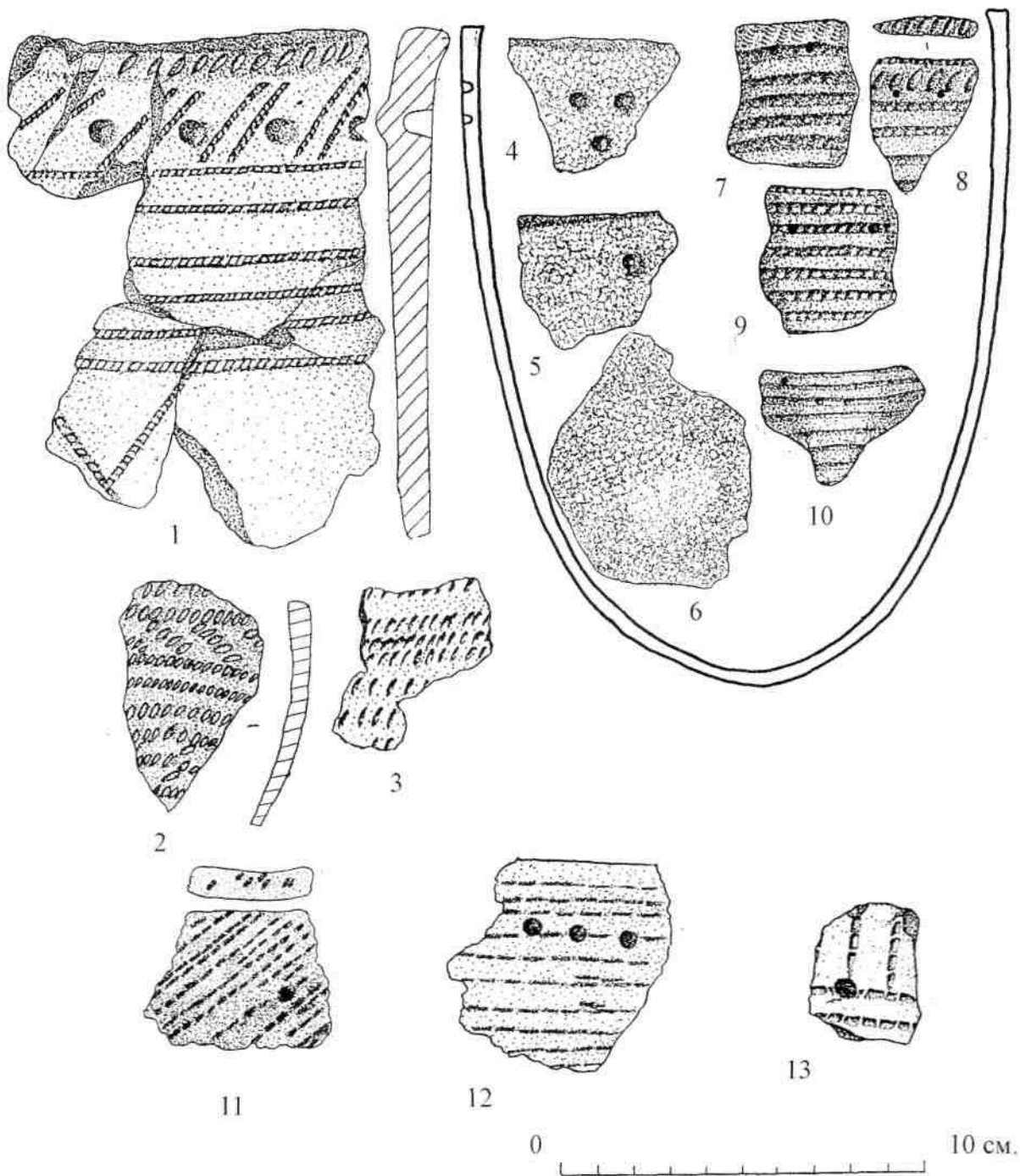

Рис. 10. Керамические комплексы позднего неолита: 1-6 - стоянка Зимовейная; 7-8 - Островки; 11-13 - пещера Еленева

таежных районов Среднего Енисея и Нижней Ангары, а на юге - с афанасьевской, окуневской и андроновской культурами, сменявшими друг друга в Минусинских котловинах, на Западе - с культурой эпохи бронзы Ачинско-Мариинской лесостепи. На Востоке красноярская культура отделена Енисейским краем от родственной ей культуры бронзового века Канской лесостепи.

Обобщая вышесказанное, подведем итоги. На основе вертикальной стратиграфии опорных памятников Пещера Еленева, Боровое 1-2, Шалунин бык, Усть-ЬСараульная, Зимовейная, Язаевка и других разработана относительная хронология полученных

материалов. Корреляция выделенных комплексов с опорными памятниками сопредельных территорий, анализ основных типов керамики и других орудий позволили выделить ранний, средний и поздний этапы неолита, а также этапы ранней и поздней бронзы. Совокупность археологических и естественно-научных данных позволила определить абсолютную хронологию выделенных этапов: ранний неолит - V тыс. до н.э., развитый неолит - IV тыс. до н.э., поздний неолит - рубеж IV тыс. - середина III тыс. до н.э., ранний бронзовый век - вторая половина III - конец II тыс. до н.э., эпоха поздней бронзы карасукского времени - XI - VIII вв. до н.э.

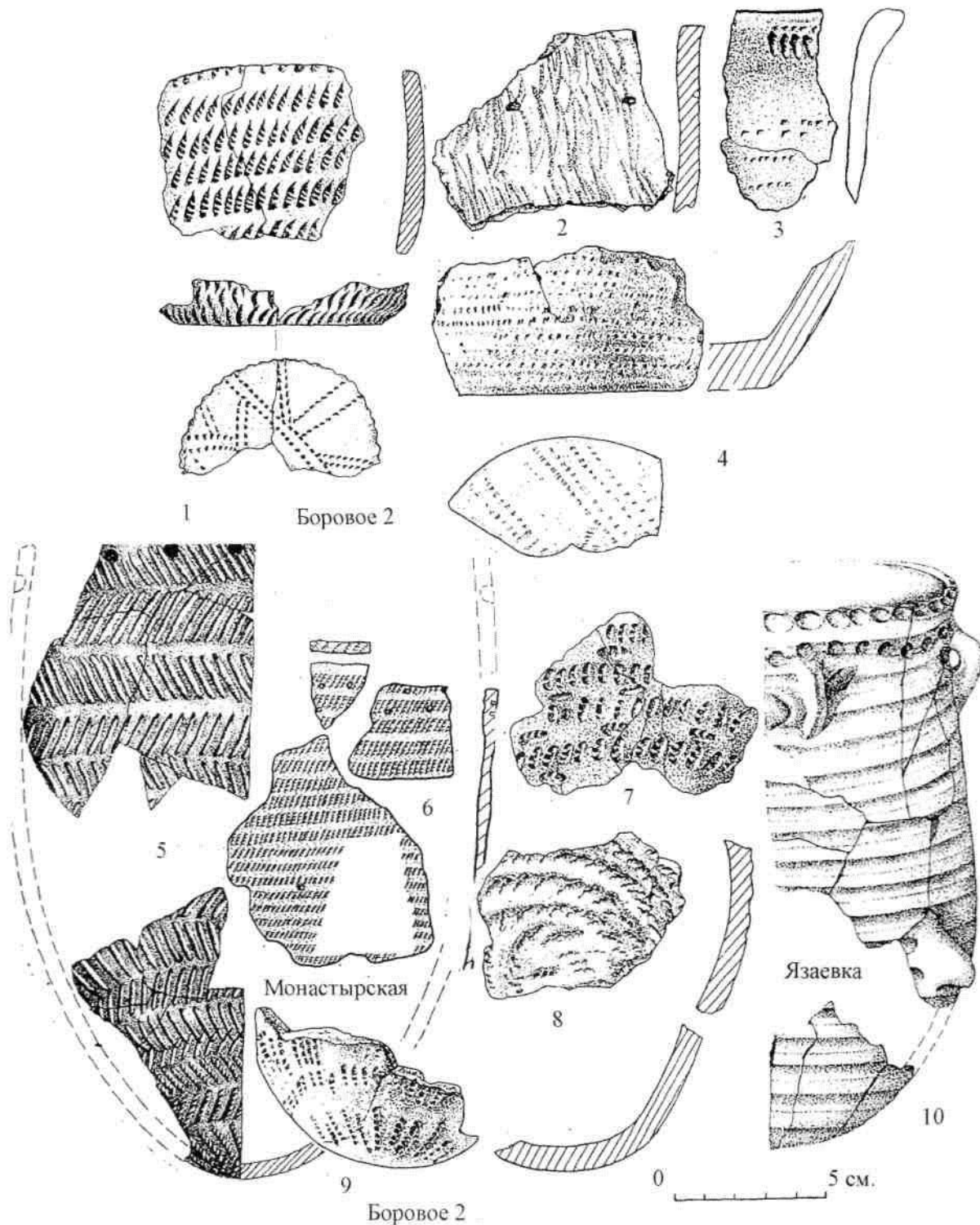

Рис. 11. Керамические комплексы раннебронзового века

На основании типологического анализа керамического материала, каменного и костяного инвентаря можно говорить о зарождении и развитии культуры неолита Красноярской лесостепи на базе автохтонных мезолитических племен. Антропологические данные указывают на близость неолитического населения Среднего Енисея к прибайкальскому монголоидному типу (Алексеев, 1961; 1963).

В материальной культуре выявлено 2 линии развития. Первая сохраняет местную традицию в орнаментации керамики и изготовлении различных типов изделий от неолита до финала ранней бронзы.

Вторая линия развития связана с проникновением в Красноярскую лесостепь инокультурного населения. В результате нескольких волн миграций с развитого неолита в IV тыс. до н.э. до эпохи ранней бронзы в лесостепные районы Среднего Енисея постоянно проникают носители западно-сибирской и южно-сибирской культурной традиций. Выявление сложных процессов взаимодействия автохтонного и пришлого населения является уже задачей будущего после накопления новых материалов. Новые источники нужны и для характеристики погребального обряда, жилищ, уточнения хронологии выделенных этапов.

Литература

- Алексеев В.П.** Антропологические типы Южной Сибири (Алтае-Саянское нагорье) в эпохи неолита и бронзы // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1961.
- Алексеев В.П.** Заселение территории Южной Сибири человеком в свете данных палеоантропологии // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. - Красноярск, 1963.
- Бортвин Н.** Из области древней сибирской керамики//ЗОРСА, XI, 1915.
- Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А.** Памятники окуневской культуры. - Л, 1980.
- Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И.** Археологические памятники Северного Приангарья. -Новосибирск, 1988.
- Воробьева Г.А., Савельев Н.А.** // Проблемы исследования каменного века Евразии. Тезисы докладов Краевой конференции. - Красноярск, 1984
- Виноградов А.В.** Неолит и ранний бронзовый век Минусинской котловины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.-Л, 1982.
- Гришин Ю.С.** Проблемы периодизации неолита и энеолита Прибайкалья и Забайкалья. - М., 2000.
- Генералов А.Г.** Проблемы хронологии и периодизации неолита Красноярско-Канской лесостепи // Археология и этнография Восточной Сибири. Тезисы докладов к региональной конференции 5-7 апреля 1978 г.-Иркутск, 1978.
- Генералов А.Г. 1979.** Неолитические комплексы многослойного поселения Казачка и их значение для изучения неолита Красноярско-Канской лесостепи: Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. -Л.
- Генералов А.Г., Дзюбас С.А..** К вопросу об изучении бронзового века Канской лесостепи // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. - Иркутск, 1991.
- Глусская З.К.** Новое в искусстве неолита на Енисее // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. -Красноярск, 1963.
- Грязное М.П.** Неолитическое погребение у с.Батени на Енисее // МИА, N 39. - М, 1953.
- Демиденко Г.А., Макаров Н.П.** Исследования культуровмещающих отложений стоянки Усть-Караульная // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы докладов. -Красноярск, 1989. - С. 86-88.
- Карцов В.Г.** Материалы к археологии Красноярского района // Государственный музей Приенисейского края. Описание коллекций и материалов музея. - Красноярск, 1929
- Ковалева В.Т., Зырянова СЮ.** Неолитические культуры среднего Зауралья: генезис, соотношение, взаимодействие // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. - Тюмень, 2001. - С.46-56.
- Косарев М.Ф.** Древние культуры Томско-Нарым-ского Приобья. - М., 1974.
- Косарев М.Ф.** Бронзовый век Западной Сибири. -М., 1981.
- Кызласов Л.Р.** Древнейшая Хакасия. - М., 1986.
- Макаров Н.П.** Неолит стоянки Усть-Карабула // Проблемы исследования каменного века Евразии. Тезисы докладов. - Красноярск, 1984.
- Макаров Н.П..** Работы на Среднем Енисее и Нижней Ангаре // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1986.
- Макаров Н.П., Мартынович Н.Д., Оводов Н.Д., Ямских А.Ф., Ямских Г.Ю., Орлова Л.А., Дазаров В.И., Цепкий Е.А., Чхиквадзе В.М.** Пещера Еленева -многослойный голоценовый археологический памятник на Среднем Енисее // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. - Красноярск, 1992.
- Макаров Н.П., Орлова Л.А.** Мезолит пещеры Еленева // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Тезисы докладов международного симпозиума. - Красноярск, 1992. - С. 171-175.
- Макаров Н.П.** Неолит и бронзовый век Красноярской лесостепи // Автореф. дис. канд. ист. наук -Кемерово, 1993.
- Макаров Н.П.** К вопросу о культурных связях древних племен Среднего Енисея и Нижней Ангары / Проблемы древних культур Сибири. - Новосибирск, 1985.
- Макаров Н.П.** К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижности. - Красноярск. 1989а.
- Макаров Н.П.** Материалы эпохи неолита-ранней бронзы из раскопок Афонтовой горы // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы докладов. - Красноярск. 1989б.
- Макаров Н.П., Мандрыка П.В. Ямских А.Ф., Ямских Г.Ю.** Археологический материал и палеогеография многослойной стоянки Шалунин Бык // Палеогеография Средней Сибири. - Красноярск, 1995. -Вып. 2.-С. 113-135.
- Макаров Н.П., Мандрыка П.В. Ямских А.Ф., Ямских Г.Ю.** Археологический материал и палеогеография многослойной стоянки Шалунин Бык // Палеогеография Средней Сибири. - Красноярск, 1995. -Вып. 2.-С. 113-135.
- Макаров Н.П. Мартынович Н.В. Оводов Н.Д. Орлова Л.А.** Комплексные исследования пещеры Еленева // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. -Новосибирск, 1995.-С. 143-145.
- Максименков Г.А.** Новые данные по археологии района Красноярска // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока.-Новосибирск, 1961.
- Максименков Г.А.** Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Древняя Сибирь. Сибирский археологический сборник. - Новосибирск. 1966. - Вып. 2.
- Максименков Г.А.** Новые данные по археологии района Красноярска // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1961

Максименков Г.А. Неолит Енисея // Материалы по древней истории Сибири. - Улан-Удэ, 1964

Мандрыка П.В., Гридина И.Н. Новые материалы финального неолита Красноярской лесостепи (к вопросу о миграционной волне) // Археологические исследования в Сибири. - Барнаул, 1989.

Мандрыка П.В., Гридина И.Н. Стоянка Язаевка-многослойный памятник Среднего Енисея (предварительное сообщение) // Палеоэтнология Сибири. - Иркутск, 1990. - С.98-100.

Мандрыка П.В., Макаров Н.П., Мартынович Н.В., Оводов Н.Д., Андренко О.В., Чеха В.П. Комплексные исследования пещеры Тугаринова // Древности Приенисейской Сибири. - Красноярск, 1996, - Вып. 1. -С. 83-115.

Мандрыка П.В., Ямских А.А., Орлова Л.А., Г.Ю.Ямских, Гольева А.А. Археология и палеоэкология многослойного поселения Бобровка на Среднем Енисее. - Красноярск, 2003.

Мамонова Н.Н., Сулержицкий Л.Л. Возраст некоторых неолитических и энеолитических погребений Прибайкалья по радиоуглеродным данным // Археологические и этнографические исследования в Восточной Сибири: Итоги и перспективы. Тезисы докладов к региональной конференции 13-15 октября 1986 г. Иркутск.

Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. 4.4. Еловско-ирмен-ская культура // Из истории Сибири, - Томск, 1974. -Вып. 12.

Матющенко В.И., Синицина Г.В. Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. - Томск, 1988.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. -Новосибирск, 1985.

Молодин В.И. Первые погребения байрыковского типа в Западной Сибири//Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы докладов научно-практической конференции. -Красноярск, 1989.

Новых Л.В. Раскопки стоянки Дрокино 2 // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы докладов научно-практической конференции. - Красноярск, 1989.

Новых Л.В., Дроздов Н.И. Хронология керамических комплексов Красноярского района эпохи неолита и бронзы // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Тезисы докладов к Всесоюзной научной конференции. -Барнаул. 1991.

Новых Л.В., Макаров Н.П., Петренко А.Л. Новые материалы позднебронзового века из окрестностей Красноярска // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. - Абакан, 1993.

Окладников А.П. Неолитические погребения на Афонтовой горе // КСИИМК - М.-Л., 1949. - Вып.25.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья.-М.-Л., 1950.-Ч. 1-2.

Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья.-М.-Л., 1955.-Ч.3.

Окладников А.П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего

Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен)//СА.-1957.-№1.

Петров А.И. Керамика екатерининского типа на памятниках Среднего Прииртышья // Археология и этнография Восточной Сибири. Тезисы докладов к региональной конференции 5-7 апреля 1978 г. - Иркутск, 1978.

Петров А.И. Екатеринбургский тип керамики на памятниках среднего Прииртышья (предварительное сообщение)//Археология Прииртышья. -Томск, 1980.

Погудин В.А. Многослойная стоянка Няша -опорный памятник эпохи неолита на Среднем Енисее // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы докладов научно-практической конференции. - Красноярск, 1989.

Погудин В.А., Дроздов Н.И. Археологические местонахождения Красноярского археологического района// Памятники истории и культуры Красноярского края, - Красноярск, 1989. - Вып. 1.

Привалихин В.И., Макаров Н.П., Чупров А.С. Исследования археологических памятников в Канской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. - Красноярск, 1992.-С.94-98.

Рыгдылон Э.Р. Заметки о карасукских памятниках из окрестностей Красноярска // КСИИМК, - М. 1955. -Вып. 60.

Савельев Н.А., Генералов А.Г., Абдулов Т.А. Многослойное археологическое местонахождение Казачка как основа для периодизации голоценовых культур Канско-Рыбинской котловины // Проблемы исследования каменного века Евразии. Тезисы докладов Краевой конференции. - Красноярск, 1984.

Савельев Н.А. Неолит юга Средней Сибири: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. 1989.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Титовский могильник эпохи поздней бронзы на р. Ине // Проблемы западносибирской археологии эпохи камня и бронзы. -Новосибирск, 1981.

Синицына Г.В. Неолитическая керамика Бирюси-нского поселения // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. Тезисы научно-практической конференции. - Красноярск, 1989.

Скобелев С.Г. 1988. Новые данные по неолиту Енисея // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Тезисы докладов и сообщений к научной конференции (23-25 марта 1988 г.). -Барнаул, 1988.

Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. -М., 1980.

Усов М.А., Вдовин А.С., Макаров Н.П., Мандрыка П. В. К вопросу о мезолите Красноярского района // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Тезисы докладов. - Томск, 1992. - С. 12-14.

Хлобыстин Л.П., Шер Я.А. Неолитическое погребение близ дер. Байкалово на Енисее // КСИИМК, N 106.-М., 1966.

Vclovin A., Makarow N. Mesolithic age and early neolithic age of krasnoyarsk forest-steppe (problems of origin and development) // Late paleolithic early neolithic Fasten Asia and Northern America. Владивосток. 1996.-С.33-38

Summary

Based upon the stratigraphy of the most important sites Cave Yeleneva, Borovoe 1-2, Shalunin Byk, Ust'-Karaul'naya, Zimoveinaya, Yazaevka author have established the relative chronology of the Neolithic - Bronze Age of the Krasnoyarsk's partially-wooded steppe. The correlation of delineated complexes with the well known sites of the neighboring areas and the analysis of the main types of pottery and implements allow author to distinguish the Early, Middle and Late Neolithic and the Early and Late Bronze Age. The complexity of the archaeological data and the data of natural sciences gave the possibility to obtain the absolute chronology of the delineated periods (Early Neolithic - V millenium BC, Developed Neolithic - IV millenium BC, Late Neolithic - IV/ III millenium BC, Early Bronze Age - second half of III-end of II millenium BC, Late Bronze Age - Karasuk Period - XI-VIII centuries BC). Author had analyzed the ceramic

data, sets of stone ad bone implements and then supposes the local genesis of the culture of Neolithic of the Krasnoyarsk's partially-wooded steppe grounded on the autochthon Mesolithic tribes. The anthropologic data point out the closeness of the Neolithic population of the Middle Yenisei to the Cisbaikalian Mongoloid type. Author delineates two traces of development of the material culture. The first one grounded on the local tradition of the ceramic ornamentation and on the production of the different types of artifacts during the Neolithic - end of Early Bronze Age. The second trace links with the penetration of the new population into the Krasnoyarsk's partially-wooded steppe. Author believe that there were several waves of such penetration of the peoples of Western-Siberian and South-Siberian cultural traditions in Developed Neolithic (IV millenium BC) - Early Bronze Age.